

*Российская академия наук
Федеральное агентство научных организаций
ФГБУН Институт проблем региональной экономики РАН*

Кузнецов С.В., Межевич Н.М., Лачининский С.С.

**ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ: РОЛЬ ВНЕШНЕ-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ В МОДЕРНИЗАЦИИ
НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ**

Санкт-Петербург
2016

УДК 338.242.001.76 (470.2)

Кузнецов С.В., Межевич Н.М., Лачининский С.С. Пространственное развитие: роль внешнеэкономических вызовов в модернизации на северо-западе России. – СПб.: ГУАП, 2016. – с.

Рецензенты

Утверждено к печати
решением Ученого совета ФГБУН ИПрЭ РАН
от «__» _____ 2016, протокол №

©

©

СОДЕРЖАНИЕ

1. Предпосылки возникновения и развития внешнеэкономической деятельности регионов.....
2. Внешние вызовы как фактор формирования рациональной территориально-отраслевой структуры российской экономики. ....
3. Пространственные аспекты модернизации в СЗФО: внешние и внутренние факторы развития.....

1. Предпосылки возникновения и развития внешнеэкономической деятельности регионов

Можно выделить несколько общих причин повышения актуальности проблем внешнеэкономических связей субъектов федерации:

- потребности формирования единого, нового экономического пространства страны при объективном развитии внешних связей возводят проблему соотношения внешней и внутренней торговли в ранг приоритетной, и требуют изучения новых, объективных закономерностей регионального развития, формирующиеся в условиях трансформирующейся экономики;

- осуществляемые экономические реформы приводят к существенному изменению территориальной структуры экономики, при этом механизмы экономического управления территориальным развитием, адекватные новым условиям, в достаточной степени не выявлены как в целом, так и для пограничных областей (республик).

- не сложилась целостная система управления региональным развитием. Традиционные и новые механизмы региональной политики существуют в различном правовом поле, и в рамках реструктурируемого экономического пространства. Их не регулируемое взаимодействие приводит к углублению экономической дифференциации;

- в структуре механизмов региональной политики важное значение приобретают факторы территориального управления экономическим развитием не связанные с национальным хозяйственным механизмом;

- глобализация мировой экономики по-разному проявляется в субъектах Российской Федерации;

Регионы России различаются по своему ресурсному, социально-экономическому потенциалу, именно поэтому внешнеэкономическое сотрудничество должно иметь дифференцированный характер и осуществляться при согласовании как взаимодополняющих, так и взаимоисключающих интересов центра и региона. В России сформировалось восемьдесят девять экономических пространств, которые предприняли попытку самостоятельно выстроить собственные социально-экономические системы. Ситуацию характеризует следующая статистика: «Признаком дезинтеграции российского товарного рынка является более быстрое падение межрегионального обмена продукцией по сравнению с падением

производства. Доля межрегионального оборота по отношению к ВВП, по экспертным оценкам, составляла в 1990 г. 22%. В 1994 г. она снизилась до 16%, а в настоящее время составляет примерно 12-14%, что значительно меньше доли межстранового товарооборота внутри ЕС».¹

При переходе к рыночной экономике, как правило, реализуется несколько типов моделей региональной экономической политики, причем в условиях федеративного государства может одновременно действовать несколько основных моделей. Изначальная неоднородность экономического пространства усиливается из-за множественности ареалов трансформации и разнонаправленности самих трансформаций. В результате быстрой передачи в регионы, как реальной ответственности, так и виртуальных полномочий в стране сформировалось большое количество своеобразных моделей проведения рыночных реформ.²

Региональные, хозяйственные подсистемы России характеризуются иной инерционностью, чем региональные экономические системы приграничных государств. В результате экономические трансформации в России пространственно дифференцированы. Не только внутренние, но и внешние факторы вызывают усложнение и дифференциацию экономического пространства. Изначальная неоднородность экономического пространства усиливается из-за множественности ареалов трансформации и разнонаправленности самих трансформаций. В результате быстрой передачи в регионы, как реальной ответственности, так и виртуальных полномочий, в стране сформировалось большое количество своеобразных моделей проведения рыночных реформ. Как уже было отмечено, реформы проходят при уникальных различиях в условиях воспроизводства. Во-первых, регионы в разной степени обеспечены природными ресурсами, сильно отличаются по климатическим условиям. Во-вторых, значительно отличаются демографические процессы, характер систем расселения и качество трудовых ресурсов. Особенно велики различия в экономическом и научно-техническом потенциале регионов. Рыночная экономика неизбежно запускает механизм ренты географического положения. Регионы, искусственно развиваемые в условиях плановой эконо-

---

¹ Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза // Под ред. А.Г. Гранберга М. 2000 с.78

² Гранберг А.Г. Региональная политика в программах экономических реформ (уроки разработки и реализации) // Федерализм и региональная политика: проблемы России и зарубежный опыт. Вып. 1. Новосибирск, 1995. С. 13-14.

мики как транспортно-транзитные центры, сегодня передают свои функции тем территориям, где данные функции могут осуществляться с наибольшей экономической эффективностью.

Важен и ресурсный фактор. Очевидно, что ресурсообеспеченные регионы имеют потенциально благоприятную экономическую конъюнктуру и могут характеризоваться высокой интенсивностью предпринимательства и развитием внешнеэкономического сотрудничества. Однако подобный «ресурсный» тип специализации нельзя назвать перспективным даже для такой богатой страны как Россия. Большинство моделей детерминируются сырьевым фактором и «набором специализаций» унаследованных от советского этапа экономического развития. Опора на экспортное производство неизбежно повышает значимость транспортных затрат и объективно понижает доходность любого вида хозяйственной деятельности.

Недостаточно обеспеченные ресурсным потенциалом регионы имеют определенные ограничения в экономическом развитии и меньшие возможности в расширении сферы своей внешнеэкономической деятельности, поэтому их сотрудничество больше связано с внутригосударственными межрегиональными отношениями, чем с межгосударственной внешнеэкономической деятельностью дислоцированных на их территории хозяйствующих субъектов. Экономический механизм сочетания интересов хозяйствующих субъектов регионов России и других стран характеризуется недостаточной разработкой, прежде всего вопросов правового распределения полномочий между центральными, региональными и хозяйствующими структурами в сфере внешнеэкономической деятельности. В сложившейся практике внешнеэкономического сотрудничества хозяйствующих субъектов регионов России и других стран не создана адекватная экономическая основа наделения всех субъектов не только правами, но и экономической ответственностью, как перед государством, так и друг перед другом. Пока не создан целостный экономический механизм, в котором содержались бы методы сочетания интересов хозяйствующих субъектов регионов России и Центра.

Предпосылкой для регионального развития практически всех субъектов федерации являются генетические свойства российского экономического пространства - масштаб, разреженность, периферийность. В этих условиях попытка запуска концепций классического либерализма, пред-

лагающая ускоренное формирование свободного рынка неизбежно ведет к усилению дифференциации пространства. Механизмы свободной конкуренции предполагают, что субъекты федерации являются некими территориальными экономическими корпорациями, которые должны вести себя как обыкновенные субъекты конкурентного рынка. Региональная политика в этом случае превращается во внутрикорпоративную стратегию, направленную на улучшение конкурентных позиций каждого субъекта федерации и максимизацию извлекаемого им дохода в ходе рыночной конкуренции. В результате конкуренция между различными субъектами федерации провоцировалась не только на национальном, но и на международном рынке. Фактически происходит превращение прежней системы директивного распределения в систему эксклюзивного перераспределения ресурсов между регионами.

Сегодня любой регион (субъект Российской Федерации) - это фактически признанный элемент системы международных экономических отношений, который является компонентом более масштабной системы межгосударственного экономического сотрудничества. Однако, как уже было отмечено выше, понимание подчиненного положения региона в системе общегосударственных приоритетов присутствует не всегда.

Сегодня все субъекты Федерации ставят вопрос о предоставлении им льготного, упрощенного режима в осуществлении экспортно-импортных операций с зарубежными соседями, обеспечении условий для совместной предпринимательской деятельности, поощрении иностранных инвестиций, освобождении от таможенных пошлин и т. д. Безусловно, все эти вопросы должны найти свое правовое оформление.

Вместе с тем следует отметить, что серьезные проблемы возникают с объемом таких льгот. Проконтролировать этот процесс в наших условиях весьма сложно. В итоге могут пострадать общегосударственные интересы. Следует согласиться с мнением экспертов об осторожном подходе к предоставлению льгот регионам. И все же не следует, несмотря на возможные проблемы, отказываться от избирательной государственной поддержки в форме предоставления особого экономического режима. Действия государства, не требующие особых материальных и финансовых затрат, могут создавать условия для возникновения и функционирования потенциальных «точек роста», стимулировать развитие тех территорий, которые по объективным причинам не могут эффективно функ-

ционировать в режиме саморазвития, активизировать социальную мобильность населения отдельных регионов и пр.

Экономическая необходимость подобной поддержки объясняется тем, что наиболее важные экспортные отрасли, имеющие возможность самостоятельно выходить на внешний рынок, как правило, не расположены в приграничных районах России. Особенностью российского пространства является размещение базовых экспортных производств на расстоянии 2-6 тыс. км. от любых сухопутных границ. Практически все основные российские нефтегазовые месторождения расположены на указанном удалении от границ. Лишь Тимано-Печерская нефтегазоносная провинция находится в относительной близости от Скандинавии. При этом следует отметить, что транспортные расходы в России на единицу произведенной продукции по сравнению со странами, сопоставимыми с ней по размерам территории, выше, чем в США, в 6 раз, чем в Китае 4,5 раза.³

По имеющимся данным, 82 субъекта Федерации поддерживают отношения с партнерами в 77 странах⁴. Очевидно, что качество этих связей различно и лишь часть субъектов федерации имеют объективные экономические предпосылки для развития внешнеэкономических связей в целом и трансграничного (приграничного) сотрудничества в частности. Очевидно, одной из таких групп являются пограничные регионы. Вместе с тем, в рамках официальной статистики лишь около трети регионов интенсивно развивают международную деятельность. Среди препятствующих развитию внешнеэкономических связей факторов можно выделить недостаточное знание конъюнктуры иностранных рынков, низкое качество инвестиционных проектов, проблемы гарантий инвесторам, неэффективную координацию внешнеэкономической деятельности между самими субъектами Федерации, приводящую к тому, что они начинают конкурировать между собой на зарубежных рынках.

В качестве основных форм регионального экономического сотрудничества можно выделить следующие:

1. Межгосударственные рамочные соглашения о сотрудничестве приграничных территорий. Такие соглашения и протоколы Россия имеет

---

³ Андрианов В. Россия: экономический и инвестиционный потенциал. М.1999 с. 99

⁴ Орлов В., Внешняя политика и российские регионы. // Международная жизнь», №10 2000. с.46.

с Китаем, Польшей, Украиной, Казахстаном, Финляндией. Данную форму можно считать оптимальной, поскольку она вводит всю систему, все уровни приграничных связей в правовые рамки и практику межгосударственных отношений, облегчая тем самым нормативное оформление и реализацию соглашений на региональном и местном уровнях.

2. Сотрудничество в рамках региональных межгосударственных структур. Один из примеров участие Мурманской, Архангельской областей, Ненецкого автономного округа в деятельности Совета Баренцева-Евроарктического региона (СБЕР).

3. Прямые связи территорий одна из активно применяемых, но пока недостаточно эффективных форм сотрудничества. Федеральным органам власти предстоит решить (при активном участии субъектов Федерации) конкретные вопросы, способствующие развитию прямых связей приграничных территорий, облегчению контактов между гражданами и хозяйствующими субъектами. В частности, повседневная практика диктует необходимость разработки мер по упрощению процедур пограничного, таможенного, иммиграционного и иных видов контроля.

4. Специфические договоренности по отдельным вопросам. Их наличие обусловлено существованием ряда особенностей развивающегося приграничного сотрудничества. Это предусмотренное в ряде соглашений и активно проводимое в жизнь взаимодействие сопредельных территорий в таких областях, как преодоление последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществление контроля за состоянием криминогенной обстановки, координация усилий по пресечению преступной деятельности, особенно на рынке алкогольной и табачной продукции. Помимо этого действуют соглашения, касающиеся привлечения трудовых ресурсов, обмена научными работниками, преподавателями, студентами.

В последние годы торгово-экономическое сотрудничество на местном уровне достигло внушительных размеров, превратившись в существенный компонент двусторонних отношений. Региональные связи приобрели перспективный и многоплановый характер, возросли возможности прямого выхода субъектов Федерации, предприятий, фирм и организаций на непосредственные связи с зарубежными партнерами. Произошла кардинальная переориентация внешнеэкономических связей России с межгосударственными на децентрализованные. Резко возросло количество

субъектов внешнеэкономической деятельности. К специализированным внешнеэкономическим организациям, до недавнего времени составлявшим основу российского внешнеэкономического комплекса, добавились непосредственные производители экспортной и потребители импортной продукции, а также многочисленные посреднические структуры, явно начинающие доминировать в ряде регионов в качестве субъектов внешнеэкономической деятельности. Увлечение внешними связями на уровне регионов в 90-е годы закономерно. Децентрализация управления и либерализация внешних связей изменила характер работы структур исполнительной власти ответственных за внешние связи.

В этих условиях анализ существующих механизмов регионального экономического развития приобретает важное значение для страны в целом и каждого региона - субъекта РФ. Между тем, обоснование сбалансированного регионального развития в условиях открытой, рыночной экономики, научные рекомендации по управлению территориальным экономическим развитием не могут быть даны без учета специфики внешних связей российских регионов, занимающих пограничное положение. Необходимым компонентом реформ в России является поиск масштаба управленческих и экономических возможностей для приграничных регионов. При этом главной целью является создание управляемой конкуренции между ними, что может дать толчок развитию хозяйства экономическими методами.

Сложная пространственная структура российской экономики, традиционно сильная зависимость макроэкономической политики от ее реализации на местном уровне обуславливают важность разработки и осуществления приграничной экономической политики. Очевидно, что с экономической точки зрения Россия сегодня не может развиваться в режиме автаркии. Это объясняется и очевидным евроазиатским геополитическим положением, масштабом территориальных, экологических, энергетических, сырьевых, ресурсов. В силу вышеизложенного, развитие России не может быть успешным вне контекста базовых тенденций мирового развития. С другой стороны экономическое развитие мира, и особенно приграничных стран зависит от России. Можно предположить наличие взаимозависимости, взаимообусловленности развития. Это обстоятельство предполагает различные формы международных экономических связей в т.ч. трансграничное, приграничное сотрудничество.

Открытие российской экономики высветило проблему несоответствия экономического пространства страны рыночным условиям. Эта проблема должна решаться совместно с проблемой диверсификации международной специализации России путем развития, прежде всего, высокотехнологичных отраслей. В условиях дефицита финансовых ресурсов подобные проблемы могут быть решены только в рамках программного подхода, при эффективном контроле за трансграничным движением национального капитала и широком привлечении внешних инвестиций. Разнообразие российского пространства должна соответствовать и система дифференцированных во времени и пространстве инструментов экономической политики. В числе этих инструментов регулирование налоговых, бюджетных, таможенных, кредитных отношений и цен на продукцию естественных монополий и др. В рамках такого подхода государство призвано участвовать в финансировании инфраструктуры, направлять иностранные кредиты на проекты, способные улучшить региональные пропорции и укрепить экономическую спаянность российского пространства, стимулировать саморазвитие российских регионов.

Регионы заинтересованы в федеральной поддержке в решении вопросов развития и расширения торгово-экономических связей, решении таможенных вопросов, обеспечении необходимого режима пересечения государственной границы.

Региональное внешнеэкономическое сотрудничество является структурным элементом государственной, экономической политики. С другой стороны подобное сотрудничество Российской Федерации не возможно без учета факторов не экономического характера - обеспечение оборонной, социально-политической безопасности Российской Федерации. Цели этого сотрудничества не могут противоречить национальным интересам России, обеспечению безопасности личности, общества и государства в приграничном пространстве Российской Федерации.

Субъекты федерации, являясь частью страны, вбирают в себя как общие тенденции ее экономического и социального развития, так и обладают особенностями их проявления, обусловленными своеобразием своего нового положения. Общие проблемы характерны для всей страны. Среди частных вопросов решения хозяйственных проблем важнейшей является проблема стимулирования экономического роста за счет внешнеэкономических связей. Чтобы развивать и использовать этот фактор,

федеральный центр, субъекты Федерации и органы местного самоуправления должны найти (или в ряде случаев создать) для него реальные правовые, организационные и иные условия. Существующая правовая база пока что не позволяет полностью реализовать местный экономический потенциал, поскольку в значительной мере ограничивает прямые контакты регионов и их муниципальных образований с иностранными государствами и регионами.

Основными объектами региональной политики должны стать регионы – субъекты Федерации. Управленческое воздействие – функция региональной политики – направляется на весь комплекс территориально-хозяйственных связей с внешнеэкономическим партнерами. В российских условиях на внешнеэкономические связи регионов влияют разнонаправленные тенденции. С одной стороны, прослеживается стремление страны открыть свои внешние границы для торговли, а, с другой, – желание сопровождать восстановление целостности экономического пространства внутри страны усилением внешних рубежей. При этом важнейшей задачей является недопущение экономической автаркии региона, т.е. доминирования внешних связей над экономическими связями с регионами собственного государства. Тезис о том, что в условиях рыночных отношений регион является саморегулирующейся системой и не нуждается во внешнем управлении, представляется явным преувеличением самодостаточности экономики любого, даже самого богатого ресурсами субъекта Российской Федерации.

Характер участия региона в международном разделении труда и трансграничном (приграничном) сотрудничестве можно оценить следующими показателями:

1. Степенью участия региона во внешнеэкономических связях страны и в особенности в экспорте.

2. Географическим и транспортно-экономическим положением района по отношению к основным объектам, через которые осуществляется внешнеторговый грузооборот между Россией и зарубежными странами. Большое значение в этом случае будут иметь показатели удельных транспортных затрат (как по железнодорожной и автомобильной сети, так и по сети трубопроводов, связывающих центры производства и потребления в России и за рубежом). Необходимо также учитывать возможность использования морских и речных путей для прямых выходов в

Европу из центров расположенных в бассейнах Невы, Дона, Волги, Камы и других рек, с применением судов типа «река – море».

3. Особенностью современной и перспективной отраслевой территориальной структуры района. Следует учитывать:

- современное и перспективное размещение экспортного производства и формирование специализированных экспортных баз;
- развитие и размещение отраслей экономики с выявлением важнейших особенностей производства;
- природно-ресурсный и трудовой потенциал района;
- участие предприятий района в деятельности межгосударственных экономических и хозяйственных международных организаций;
- характер потоков сырья, энергии, полуфабрикатов, готовой продукции внутри района и между предприятиями данного района, других районов страны и зарубежной страны с выделением прямых и опосредствованных экспортных поставок;
- процессы территориальной концентрации производства в связи с внешнеэкономической деятельностью и формирование внутрирайонных территориальных форм организации производительных сил;
- формирование международной специализации районного комплекса и его территориальных подразделений, ее соотношение с общегосударственной специализацией района;
- развитие и формирование производственной и социальной инфраструктуры, специализированных экспортных баз, совместное строительство экономических объектов;
- экономическое освоение новых территорий с привлечением инвестиций всех заинтересованных стран;
- формирование территориально локализованных комплексов однопрофильных предприятий и объединений.

4. Оценкой экономической эффективности вариантов развития с учетом международного разделения труда (с анализом прямого и косвенного эффекта внешнеэкономических связей района и частных отраслевых эффектов с учетом внешних факторов).

При оценке воздействия внешнеэкономических связей России следует различать прямое и косвенное участие региона в экспортно-импортных поставках. Прямой экспорт (или импорт) региона отражает непосредственные поставки производимой (или потребляемой) в районе

продукции зарубежным контрагентам. Косвенное (опосредствованное) участие региона в экспорте связано, во-первых, с его включением в систему компенсационных межрайонных потоков топлива, энергии, сырья, обеспечивающих осуществление непосредственного экспорта из других районов. Не меньшее значение имеют поставки комплектующих деталей, узлов, агрегатов на сборочные заводы в другие регионы, осуществляющие экспорт машин и оборудования; в-третьих, с межрайонными поставками различных видов сырья, полуфабрикатов для дальнейшей переработки с последующим экспортом готовой продукции. Аналогично может быть оценено косвенное участие в импорте. Практически речь идет о возможности и целесообразности разработки в необходимых случаях специальных территориальных программ развития отдельных регионов с учетом расширения и углубления внешнеэкономических связей. Важным этапом работы является обоснование вариантов развития с учетом разделения труда и региональной экономической интеграции.

Можно говорить о трех вариантах реформирования отраслевой и территориальной структуры районных комплексов под влиянием приграничной торговли.

Первый вариант предполагает возможность существенных структурных сдвигов в экономике района, в том числе обусловленных воздействием заключенных в предшествующий период соглашений с зарубежными странами о крупномасштабных кооперационных поставках и о совместном строительстве на территории района народнохозяйственных объектов, по которым должны осуществляться в последующем экспортные поставки на компенсационной основе. Внешнеэкономический фактор при этом рассматривается как один из важнейших факторов совершенствования перспективной отраслевой и территориальной структуры народного хозяйства района.

Разработка второго варианта опирается на следующие принципы:

Оценка динамики транспортно-экономического положения региона по отношению к основным пограничным пунктам;

Анализ сдвигов в отраслевой и территориальной структурах района;

Использование технико-экономических расчетов по строящимся и намечаемым к строительству объектам;

Анализ региональной эффективности развития и размещения отраслевого производства и показателей эффективности развития тех локальных комплексов, которые создаются как потенциальные экспортные базы.

Закономерно, что в этом случае отмечается более значительное воздействие внешнеэкономического фактора на формирование народнохозяйственных структур в регионе. Второй вариант предусматривает сохранение сложившихся в предшествующий период экономического развития района тенденций и особенностей его участия во внешнеэкономических связях России при использовании по преимуществу традиционных форм внешней торговли и формирования экспортных ресурсов в стране. В экономике региона не предполагается качественных структурных сдвигов, связанных с развитием экспортных отраслей, созданием новых крупных экономических объектов.

Третий вариант предусматривает возможность качественных структурных сдвигов в экономике района с соответствующим изменением его специализации под воздействием международного разделения труда. Этот вариант может быть разработан:

- для приграничных и приморских районов, экономика которых будет развиваться и уже развивается под воздействием международного разделения труда;

- для удаленных регионов и Калининградского эксклава. Здесь путем дополнительного привлечения материальных, финансовых и трудовых ресурсов заинтересованных стран можно на базе соответствующих экономических и природно-ресурсных предпосылок создать новые крупные промышленные и агропромышленные комплексы, способствующие дальнейшему комплексному развитию производительных сил, хозяйственному освоению территории, расширению и углублению участия региона в российском и соответственно международном разделении труда.

Разработка этого варианта связана с необходимостью исследования перспективных особенностей разделения труда, места и роли региона в народнохозяйственном комплексе и в системе внешнеэкономических связей.

Изучение этих вопросов можно целенаправленно осуществлять в рамках взаимно скоординированных исследований направленных на изучение внешнеэкономических факторов развития. Однако и сегодня

подобные исследования также ведутся достаточно ограниченным кругом экономистов и географов, профессионализм которых с трудом компенсирует малочисленность исследователей. Безусловно, это не способствует комплексному раскрытию темы. Критерием эффективности подобных исследований, вероятно, является обоснование гармоничного сочетания региональных и государственных интересов в общей стратегии регионального развития экономики России и реформирования ее территориальной структуры. Эта стратегия, как показывает опыт, уже на современном этапе должна учитывать региональные особенности взаимодействия между национальной и мировой экономиками. Подобная стратегия эффективна не только на уровне субъектов федерации, но и на уровне городов. Следует отметить, что в ЕС вопросу о влиянии положения и характера внешней (межгосударственной) торговли региона на его конкурентоспособность уделяется большое внимание. Так, например, в «Европейской перспективе пространственного развития - К сбалансированному и устойчивому развитию территории ЕС» указано на то, что регионы и города только тогда могут быть конкурентоспособными, когда города и центры, особенно за пределами зоны глобальной интеграции и столичных областей, обладают достаточным внешнеэкономическим потенциалом. Сюда относятся, в частности, так называемые «города-ворота», которые обеспечивают доступ на территорию ЕС (большие морские порты, межконтинентальные аэропорты, города торговых ярмарок и выставок, культурные центры); «Города-ворота» также включают столичные области, расположенные на периферии, что дает определенные преимущества, наподобие низких трудовых затрат или особых связей с экономическими центрами вне Европы или соседними государствами – не членами ЕС.

Следующий принципиальный вопрос, это система показателей, характеризующих внешнеэкономическую деятельность региона. Предлагается следующий набор:

- валовой объем экспорта – показатель, характеризующий уровень активной интеграции региона в систему мирохозяйственных связей;
- экспортоспособность регионального хозяйственного комплекса и образующих его отраслей производства – показатель, характеризующий степень интеграции мировой экономической системы в структуру регионального хозяйственного комплекса;

– диверсифицированность экспортных связей по ассортименту продукции – показатель, описывающий степень вовлеченности всех элементов хозяйственного комплекса региона в формирование его экспортного потенциала;

– диверсифицированность территориально-географической структуры экспортных связей – показатель, определяющий характер взаимодействия мировой и региональной хозяйственных систем;

– эффективность территориально-географической структуры экспорта – показатель, характеризующий степень соответствия сформировавшейся территориальной структуры экспортных связей конъюнктуре соответствующих внешних рынков сбыта;

– абсолютная экономическая эффективность экспорта – показатель, определяющий рентабельность производства продукции при ее реализации на внешних рынках;

– относительная экономическая эффективность экспорта – показатель, определяющий дополнительную прибыль/убыток при реализации продукции на внешнем рынке по сравнению с ее реализацией на рынке внутреннем;

– макроэкономическая эффективность экспорта – показатель, характеризующий степень использования всего производственного потенциала региона при осуществлении экспортной деятельности;

– территориальный структурный потенциал экспорта – показатель, характеризующий возможности расширения стоимостных объемов экспорта за счет оптимизации его территориально-географической структуры;

– отраслевой структурный потенциал экспорта – показатель, характеризующий возможности повышения абсолютной, относительной и макроэкономической эффективности экспортной деятельности за счет совершенствования отраслевой и внутриотраслевой структуры экспорта.

Подведем некоторые итоги. Вероятно, важнейшим вызовом для России станет влияние внешних факторов на региональное развитие. Внешнеэкономические связи и трансграничное сотрудничество становятся той площадкой, где происходит взаимное влияние внешних и внутренних факторов российского регионализма. Сокращение межрегиональных торгово-экономических связей и неудовлетворительное функционирование денежно-финансовой системы, деградация транс-

портной инфраструктуры не превратились бы в столь масштабную проблему, если бы не влияние глобализации и роль внешних связей для формирования региональных экономик.

Сказанное не означает того, что региональное международное сотрудничество является универсальным средством решения проблем субъектов федерации. Оно способно приносить не только положительные результаты, но и превращается в своеобразный наркотик. В ряде случаев формируется жесткая зависимость характера экономического развития региона от внешних факторов. Под это сотрудничество не только перекоммутируется инфраструктура, создаются заводы, разрабатываются технологии. Возникает парадоксальная ситуация: уже осознанно готовятся кадры для различных, но вполне конкретных форм приграничного сотрудничества и при этом в стране не ставится вопрос о качестве и количестве кадров для внутреннего рынка. Предпосылками трансграничного экономического сотрудничества является разграничение функций государственного управления между уровнями власти, развитие международного сотрудничества, необходимость укрепления социально-экономической среды приграничных регионов Российской Федерации.

2. Внешние вызовы как фактор формирования рациональной территориально-отраслевой структуры российской экономики

В течение следующих, по экспертным оценкам, 35 лет в мировой экономике продолжится перестановка сил – промышленно развитые страны Северной Америки, Западной Европы и Япония постепенно утратят роли лидеров, несмотря на прогнозируемое замедление темпов роста Китая (ориентировочно после 2020 года).⁵ Возможности прежней модели мирового экономического развития исчерпаны. Хорошие экономические перспективы будут лишь у стран, выстраивающих альтернативные модели глобального сотрудничества, причем не у стран-одиночек (какими бы крупными игроками они ни были), а у стран, выступающих совместно с другими странами-партнерами в роли точек сборки масштабных общих

---

⁵ PricewaterhouseCoopers: Прогноз развития мировой экономики с 2015 до 2050 года <http://gtmarket.ru/news/2015/02/11/7089>

проектов. Именно здесь прослеживается новая роль России и ее макро-регионов.

Сотрудничество с ЕС осложнено тем, что Запад, считая себя глобальным центром, стремится освоить все новые периферийные пространства, даже уже, по сути, не скрывая, что делается это с единственной целью – найти новые рынки сбыта собственной продукции, обеспечить приток дешевой рабочей силы и получить доступ к иным ресурсам. Попутно решается задача сохранения привлекательности Евросоюза как интеграционного проекта – это важно с точки зрения внутриевропейского политического процесса, поэтому в ход идут любые средства. Итак, проблема лежит не только в плоскости адекватной оценки качества интеграции. «Нынешние проблемы ЕС в большой степени являются делом его собственных рук».⁶

В этом контексте отметим то, что ЕС (основной торговый партнер Северо-запада), действительно достигнув высокого уровня сплочения, мог бы заняться оптимизацией достигнутого, однако вместо этого увлекся политикой расширения, соседства и пр. При непомерно раздувшихся амбициях практически не было средств на масштабные геополитические проекты, и уж совсем не было адекватного политического анализа. При этом «Россия не собирается покидать Европейский континент ни экономически, ни политически, ни ментально. С тех пор как Екатерина II в «Наказе комиссии по составлению нового уложения» подчеркнула: «Россия есть Европейская держава», прошло почти 250 лет, и это, при всех гигантских переменах в мире, остается и будет оставаться истиной».⁷

На рубеже 2016 года перед Россией встает непростая задача: компенсировать с помощью внутренних факторов потерю части внешних источников поддержания равновесия в народном хозяйстве, снизить возможный отрицательный эффект. Однако акцент на более активное использование собственного потенциала не снимает необходимости эффективного сотрудничества с зарубежными странами. В ближайшей перспективе основные цели этой политики – адаптация отечественной экономики к меняющейся системе мирохозяйственных связей; использова-

---

⁶ Урбанович Я. Воинственные страхи Восточной Европы. 03.04.2015. URL: <http://ria.ru/analytics/20150403/1056439589.html>

⁷ Медведев Д. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы Опубликовано в РГ (Федеральный выпуск) N6785 от 24 сентября 2015 г. <http://www.rg.ru/2015/09/23/statiya-site.html>

ние взаимодействия с зарубежными странами, повышение конкурентоспособности отечественных товаров и услуг; улучшение сложившихся условий для развития внешнеэкономической деятельности. Одним из важнейших вопросов является обеспечение России подходящих позиций в складывающемся многополюсном мире. В скором будущем планируется завершение формирования трех мощных экономических суперблоков.

Внешнеэкономическая политика государства неразрывно связана с внутренней экономической политикой, поскольку призвана отражать весь спектр национальных экономических интересов и обеспечивать их реализацию при участии страны в международном разделении труда⁸. Классические концепции экономического суверенитета были ориентированы на приоритет интересов национального рынка, а внешние связи рассматривались как некоторый дополнительный инструмент.

Внешнеэкономическую политику, с классических позиций, можно считать продолжением внутренней экономической политики государства, как бы спроецированную за пределы государственной границы. При этом и внешнеэкономическая политика и ее более значимая национальная составляющая направлены на достижение одних и тех же стратегических целей развития государства. В контексте данного исследования следует отметить то, что в СССР и долгое время по инерции в России, внешнеэкономическая политика не рассматривается.

Мы понимаем под внешнеэкономической политикой систему государственно-управленческих мер, решений и действий, осуществляемых в области развития и регулирования экономических отношений с другими субъектами мировой экономики и нацеленных на последовательную защиту национальных интересов и приоритетов социальноэкономического развития.

Основными задачами ВЭП при этом являются:

– обеспечение экономической безопасности страны посредством установления эффективного уровня защиты внутреннего рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, недопущения чрезмерной зависимости национальной экономики от конъюнктуры мировых рынков;

---

⁸ Лачининский С.С. Некоторые вопросы реализации энергетической политики России в Балтийском регионе: геоэкономический подход // Балтийский регион, 2013. — № 2 (16). — С. 17-29

- поддержание конкурентоспособности отечественных товаров и услуг на мировом рынке, причем в первую очередь продукции с высокой добавленной стоимостью;
- обеспечение взаимовыгодного сотрудничества с другими странами при участии в международном разделении труда и кооперации;
- обеспечение сбалансированности внешнеэкономических операций с отдельными государствами и регионами;
- обеспечение сбалансированности торгового и платежного балансов страны.

Формой реализации внешнеэкономической политики являются внешнеэкономические связи. Как правило, под внешнеэкономическими связями мы понимаем это совокупность экономических, организационно–правовых операций и сделок национальных хозяйственных субъектов с субъектами хозяйственных связей зарубежных стран с целью обеспечения максимально возможной эффективности, не достижимой на базе осуществления операций исключительно на внутреннем рынке.

С другой стороны, как бы антитезой внешнеэкономических связей являются межрегиональные экономические связи. Они охватывают все сферы хозяйственной деятельности: взаимный товарообмен между регионами страны; научно-техническое сотрудничество; взаимодействие в сфере финансов и кредита; инвестиционную и инновационную деятельность; производственные связи кооперации; перераспределение и использование трудовых ресурсов и т.п. Внешнеэкономические связи региона характеризуют его как подсистему мирового экономического пространства, выражаясь в экспортно-импортных потоках продукции, иностранном инвестировании, международном обмене информационными технологиями и др.

Предпосылкой как внешнеэкономических, так и межрегиональных связей является деятельность на уровне хозяйствующих субъектов (ВЭД). В основе же ВЭД находится внешняя торговля, отличительным признаком которой выступает международная купля–продажа товаров, услуг, промышленной собственности, а также перемещение материальных, трудовых, финансовых и интеллектуальных ресурсов. Внешняя торговля – это канал для реализации и приобретения товаров, услуг и промышленной собственности, целесообразность использования,

которого определяется преимущественно на основе сравнения уровня издержек производства и сроков жизненного цикла товаров и услуг. (При экспорте выгоднее производить товары внутри страны и реализовывать их за пределами национальной таможенной границы; при импорте выгоднее представляется закупать товары и услуги, произведенные за рубежом, например, в силу нерациональности организации того или иного производства внутри страны и т.д.)

Активизация внешнеэкономической деятельности регионов и растущее влияние этой деятельности являются характерными особенностями процесса трансформации российской экономики. Трудно назвать другую сферу экономической жизни России, где за последнее десятилетие произошли столь значительные качественные и количественные изменения. По существу, созданы новые правовые основы, экономические формы и механизмы осуществления и регулирования внешнеэкономической деятельности основных хозяйствующих субъектов, в том числе субъектов Российской Федерации.

Интенсивное развитие внешнеэкономических связей российских регионов с конца 80-х годов объективно обусловлено интересами участников формирующихся рынков, распадом СССР и трансформацией прежних внутригосударственных (межреспубликанских) экономических отношений в международные. Произошло расширение экономической самостоятельности регионов в рамках реального федерализма, либерализация внешнеэкономической деятельности связанная с вхождением России в международные (в том числе региональные) экономические организации. Несмотря на глубокий и продолжительный спад производства и общую финансовую дестабилизацию в стране, в большинстве регионов существенно увеличились объемы внешнеторгового оборота, наращиваются иностранные инвестиции, развиваются новые для регионов формы международных экономических отношений.

Естественно, что самостоятельный и заранее неподготовленный выход регионов на мировые товарные и финансовые рынки сопровождался многими неожиданностями, упущенными выгодами и прямыми потерями. Ослабевшее централизованное управление уже не могло направлять деятельность регионов в общее эффективное русло, а несогласованные действия регионов и других экономических субъектов не-

редко ухудшали общую внешнюю конъюнктуру и наносили ущерб другим российским экспортерам, импортерам, заемщикам и т.п.

Образовавшийся вакуум регулирования внешнеэкономической деятельности постепенно заполнялся новыми нормативно-правовыми актами федерального и регионального уровня, одновременно уточнялось разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов.

Важное место в российском нормотворчестве первой половины 90-х годов занимает Закон «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности (21 июля 1995г.), который заложил основы для участия субъектов федерации в осуществлении внешнеторговой деятельности. Следует отметить, во-первых, четкое определение компетенции федеральных органов государственной власти: он содержит разделы о разграничении вопросов, находящихся в ведении Российской Федерации, субъектов Федерации и их совместном ведении. В рамках этих разграничений органы управления субъектов Федерации могут предоставлять гарантии участникам внешнеторговой деятельности, создавать страховые и залоговые фонды в этой сфере для привлечения иностранных кредитов и займов, заключать внешнеэкономические соглашения с субъектами иностранных федеративных государств, административно - территориальными образованиями иностранных государств, содержать своих представителей при торговых представительствах в России и за рубежом.

Во-вторых, закрепление соответствующих полномочий государственных органов субъектов федерации в этой сфере. В-третьих, установление особых режимов осуществления отдельных видов внешнеторговой деятельности и особенно приграничной торговли и создания свободных экономических зон.

Современная практика международного экономического сотрудничества насчитывает более двадцати форм, значительная часть которых осваивается российскими регионами. Это традиционная торговля, создание предприятий с иностранным капиталом, переработка сырья, лизинг, перевозки грузов, туризм, кредитные соглашения, превращение региона в свободную экономическую (оффшорную) зону и др. Ведущей формой внешнеэкономических связей регионов по-прежнему остается торговля.

По мере либерализации внешнеэкономической деятельности еще в рамках СССР многие российские регионы стали переориентировать

свою торговлю на зарубежные страны. Эта тенденция продолжалась и после распада СССР и начала радикальных рыночных реформ с акцентом на развитие связей с дальним зарубежьем. Объемы экспорта и импорта увеличивались в абсолютном выражении и тем более относительно падающих объемов производств. При этом импорт интенсивно вытеснял с внутреннего рынка отечественных товаропроизводителей; этому способствовали снижение таможенных тарифов, отмена большинства нетарифных ограничений на импорт и относительно медленный рост курса доллара по сравнению с ценами внутреннего рынка.

Либерализация торговли имеет различные последствия для различных регионов. Выигрывают в основном регионы — экспортеры конкурентоспособной продукции, пользующейся устойчивым внешним спросом (нефти, газа, металлов, алмазов и т.п.), а также крупные торговые посреднические центры (Москва, портовые города). В трудное положение попадают регионы, в которых местные производства испытывают конкуренцию со стороны импорта или сильно зависят от дорогого импортного сырья (например, «текстильные» районы).

Сегодня и в долгосрочной перспективе в области внешнеэкономических связей Российской Федерации складывается качественно новая ситуация по сравнению с предшествующим периодом. Это обусловлено как системными изменениями в мировой экономике и внешнеэкономических отношениях Российской Федерации, так и необходимостью перехода российской экономики на инновационный путь развития. Расширение внешнеэкономических связей стало одним из наиболее значимых факторов социально-экономического развития страны в первое десятилетие нового века. Эффект внешнеэкономических связей — как источника экономического роста, доступа российских компаний к технологиям и финансовым ресурсам и наполнения рынка качественными инвестиционными и потребительскими товарами был существенен. Вклад прироста физического объема экспорта составлял 2,3 процентных пункта (п.п.) из 6,0 % ежегодного прироста ВВП в 2001-2005 годах и 1,6 п.п. из 7,7 % — в 2006-2007 годах.⁹

---

⁹ Сутырин С.Ф., Шеров В.Г. Внешнеэкономическая стратегия России: итоги последнего десятилетия // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2002. Вып. 2 (№ 13) с.45

Либерализация внешнеэкономической деятельности, несомненно, ускорила рыночные преобразования российской экономики и позволила активнее использовать преимущества международного разделения труда. Однако для различных регионов эта либерализация имела разные последствия. Выигрывают, в основном, регионы – экспортеры продукции, пользующиеся устойчивым внешним спросом (нефть, газ, металлы и т.д.), а также крупные торгово-посреднические центры (Москва, портовые города). Но в трудное положение попали регионы, концентрирующие производства, не выдерживающие конкуренции с импортируемой продукцией или сильно зависящие от дорого импортного сырья (например, «текстильные» регионы).

Возникли проявления пространственной дезинтеграции, что выразилось в значительном сокращении межрегиональных торгово-экономических связей (регионам в условиях «сжатия» внутреннего рынка и благоприятных условий торговли, складывающихся на мировом рынке, стало выгодно сворачивать межрегиональные взаимодействия и заменять их внешнеэкономическими связями).

Обоснованно напрашивается вывод об увеличении дифференциации регионов и неоднородности экономического пространства России в результате либерализации внешнеэкономической деятельности.¹⁰

В переходный к рынку критический период в наилучшем положении оказались крупные регионы и города страны, обладающие дифференцированным производством товаров и услуг, инфраструктурой, большей приспособляемостью к изменениям рыночного спроса и условиям экономической деятельности. Конкурентные преимущества также получили экспортно-ориентированные регионы страны. В результате регионы с малой емкостью рынка и дефицитом экспортных ресурсов отстали от крупных регионов страны по основным параметрам уровня жизни. При этом действующая в настоящее время система внешнеэкономических институтов не обеспечивает в должной мере ни эффективной защиты внутренних рынков, ни поддержания конкурентоспособности российских товаров за рубежом. По мере укрепления рубля рост импорта готовых товаров за последние годы приобрел «взрывной» характер, начав вытеснять с внутреннего рынка отечественных производите-

---

¹⁰ Под неоднородностью или дифференциацией экономического пространства понимаются межрегиональные различия общих уровней экономического развития (экономического роста, деловой активности и др.) и качества жизни.

лей. В результате по некоторым видам товаров российская экономика попала в устойчивую зависимость от импорта.

Интеграция России в систему международного разделения труда является важнейшим условием стабильного функционирования национальной экономики. Внешнеэкономическая деятельность — совокупность экономических, организационно-правовых операций и сделок национальных хозяйственных субъектов с субъектами хозяйственных связей зарубежных стран с целью обеспечения максимально возможной эффективности, недостижимой на базе осуществления операций исключительно на внутреннем рынке. Внешнеэкономическая деятельность осуществляется на уровне хозяйствующих субъектов, к которым могут относиться и регионы. В основе же внешнеэкономической деятельности находится внешняя торговля, отличительным признаком которой выступает международная купля-продажа товаров, услуг, промышленной собственности, а также перемещение материальных, трудовых, финансовых и интеллектуальных ресурсов.

Практика внешнеэкономических связей России направлена на обеспечение:

- защиты внутреннего рынка товаров, услуг и рабочей силы;
- возможности использования необходимых материальных и финансовых международных ресурсов;
- безопасности государства, общества, субъектов хозяйственной деятельности;
- доступа российских товаров, услуг и рабочей силы на мировые рынки.

В целом о степени вовлеченности национальных экономик в мирохозяйственные отношения принято судить по т.н. экспортной квоте – отношению стоимости экспорта к объему ВВП.

Особое место принадлежит межрегиональным связям в отношениях со странами СНГ. В настоящее время торговые отношения России со странами СНГ достаточно устойчивы, при этом импорт из этих стран рос опережающими темпами по сравнению с экспортом. После развала СЭВ и СССР для России единственно возможной формой регионального сотрудничества адекватного работе с ЕС может быть только СНГ.

С учетом экономического кризиса и спада производства практически во всех бывших советских республиках СНГ вряд ли может претен-

довать на роль серьезного противовеса ЕС. Однако торгово-экономические связи со странами Содружества, безусловно, способствует развитию России, осуществлению производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности. Они способствуют восстановлению на новой основе отношений сотрудничества на постсоветском пространстве. Именно развитие прямых торгово-экономических связей между крупными промышленными регионами в настоящий момент представляется одним из наиболее эффективных путей укрепления российского экономического и политического присутствия в государствах СНГ. Хотя официально Россия объявила в качестве приоритета государственной политики развитие торгово-экономических отношений на постсоветском пространстве, она не смогла предотвратить разрушение производственно-технологических, экономических и финансовых связей своих предприятий с предприятиями-партнерами новоиспеченных государств. Вероятно, спустя 24 года после распада СССР, потенциал быстрого восстановления межгосударственных связей уже исчерпан. В этих условиях особенно важно трансграничное сотрудничество, обладающее иными характеристиками и в ряде случаев более мобильное.

Сотрудничество регионов России с государствами СНГ характеризуется, историческими традициями добрососедских отношений, объективной необходимостью высокой интегрированности экономики и позволяют не только расширять и укреплять торговые связи, но и решать проблемы глобального плана, затрагивающие интересы одновременно нескольких стран, многих субъектов Российской Федерации. В сотрудничестве со странами СНГ можно выделить три геополитических направления: западное и юго-западное (Республика Беларусь, Украина), южное направление (Грузия и Азербайджан), восточное направление (Казахстан)¹¹.

На нынешнем этапе Россия, ее регионы занимают нишу торгового пространства мира, которая определяется, с одной стороны, степенью научно-технического развития страны, с другой — уже сложившимся, хотя и постоянно меняющимся в условиях жесткой конкурентной борьбы, распределением мест, роли групп и отдельных стран мира. Ниша, на которую могут реально рассчитывать российские регионы, вернее, хо-

---

¹¹ Анохин А.А., Житин Д.В., Краснов А. И., Лачининский С.С. Евразийство: истоки и современность // Гласник Српског географског друштва, 2014. — № 1. — С. 1-14

заявленные субъекты, расположенные на их территории, относятся к нижнему «этажу» рыночного пространства, а именно к рынку базовых товаров – лесоматериалов, топлива, минерального сырья, продуктов их первичной переработки. В гораздо меньшей степени удается войти в ярус (сегмент) низкотехнологичных изделий рынка готовых изделий, среди которых – продукты металлургии, конструкционные материалы, в еще меньшей степени – в сегмент среднетехнологичных изделий: продуктов основной химии, деревопереработки, пластмасс, станков и др. и менее всего – в ярус высокотехнологичных изделий за исключением космической и военной техники, вооружений.

Следовательно, в преобладающей части выход на мировой рынок получили ресурсе – и трудоемкие товары, трудоинтенсивные готовые изделия и полупродукты. Продукция добывающей промышленности и средне- и низкотехнологичные готовые изделия и полупродукты российских предприятий оказались конкурентоспособными в сравнении с поставщиками из развивающихся стран во многом по причине богатства и качества природных ресурсов, низкой стоимости рабочей силы, относительно высокого уровня производительности труда, обусловленного техническим состоянием производства, благоприятными условиями транспортировки, готовностью идти на снижение цен и др. Регионы России, на которых действуют вышеперечисленные показатели, в большей степени в сравнении с другими отечественными территориями оказываются в более выигрышном положении как в отношении отечественного, так и зарубежного рынков.

На верхних «этажах» и особенно в сегменте высокотехнологичных изделий мирового рынка позиции заняты ведущими странами, конкурирующими между собой. На них России выйти чрезвычайно трудно, за исключением некоторых видов космической и военной техники. Нижние «этажи» делят между собой также в конкурентной борьбе развивающиеся и постсоциалистические государства, среди которых и Россия, отошедшая в последние годы на более ранние стадии индустриального развития. В ближайшие годы данное разделение ролей существенных изменений, видимо, не претерпит. Таким образом, регионам при разработке стратегии своего развития в части оценки внешнеторгового потенциала следует хорошо ориентироваться не только в сегодняшней ситуации на мировом рынке товаров и услуг, но и знать тенденции его развития.

Экономическая реальность, вызванная процессами регионализации экономики такова, что, если отдельные регионы не начнут самостоятельного движения к участию в мировом рынке, Россия никогда не займет в нем достойного места. Без регионального сотрудничества нельзя представить весь комплекс внешних связей России. Более того, возможность дальнейшего экономического развития России предопределяется качеством развития приграничных территорий. Ряд территорий Российской Федерации, в силу исторических, культурных и географических факторов имеют предпосылки для интеграции в крупные мировые регионы. Для Дальнего востока и Восточной части Сибири, это, безусловно, Азиатско-Тихоокеанский регион. Для Восточной Сибири и Поволжья это центральная Азия, для закавказских субъектов федерации – регион Кавказа, Каспийского и Черного морей. В целом расширение регионального сотрудничества отвечает долгосрочным национальным интересам России. Оно стимулирует развитие прилегающих к границе регионов, создание там, на базе местных ресурсов производств экспортной ориентации, включение их в динамично развивающиеся международные экономические организации. Именно поэтому все большее значение имеет региональное, приграничное сотрудничество для европейской части России. Открытие экономики России прямо и косвенно способствовало усилению европейской ориентации в ее региональных связях и пропорциях. В 1988 – 2001 гг. произошла смена традиционной парадигмы регионального развития России в восточном и северо-восточном направлении. Освоение Сибири и Дальнего Востока осуществлялось, прежде всего, благодаря экономической политике государства. При ослаблении возможностей государства процесс затормозился, а затем пошел вспять. На новом этапе регионального развития России географическое направление внешнеэкономических связей начинает определять региональное развитие приграничных территорий и не только их.

При определении конкретного содержания форм приграничных торговых взаимоотношений следует исходить из сложившейся практики, общепризнанных правовых норм и требований международной торговли, а также реальностей современного экономического и геополитического положения России. Необходимо учитывать, что между Россией и сопредельными государствами (странами, ранее бывшими иностранными соседями, а также бывшими союзными республиками) установлены раз-

личные режимы торговли. С девятью странами (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) подписан протокол о поэтапном переходе к режиму свободной торговли. Имеются договоренности о создании таможенного союза с Казахстаном, Белоруссией, Кыргызстаном и Таджикистаном.

Развивается и процесс установления связей регионов России с Белоруссией с образованием Сообщества, а затем Союза Белоруссии и России обрёл как бы новое дыхание. Своеобразной формой межрегионального сотрудничества стали межгосударственные и транснациональные финансово-промышленные группы, объединяющие хозяйствующие субъекты двух стран не только по профилю деятельности, но и по территориальному признаку. Около 100 соглашений о сотрудничестве заключено регионами Российской Федерации с Республикой Казахстан и её областями и около 150 соглашений – с другими странами СНГ. Как правило, на приграничное государство приходится основная доля общего товарооборота данного региона. Так, например, во внешнеторговом обороте Приморского края доля стран АТР была и есть лидирующая. В Карелии, граничащей с Финляндией, на долю последней приходится до 40% товарооборота. В Смоленской области практически весь товарооборот осуществляется с приграничной Беларусью.

Такая тенденция вполне объяснима, так как экономические связи с приграничными регионами осуществляются с меньшими затратами и с большей эффективностью, что в конечном счете отражается на экономической ситуации.

Оценивая это обстоятельство, следует учитывать то, что в современном мире (и в особенности в современной Европе) приграничные территории характеризуются наиболее высокой динамикой, поскольку занимают ключевое место в трансграничном движении товаров и населения, международном сотрудничестве в сфере экологии, освоения природных ресурсов и транспорта. В географии внешней торговли менее крупных государств эффект соседства проявляется очень ярко. Меньший объем внутреннего рынка европейских стран, и сравнительная компактность их территории не приводят к таким значительным различиям в интенсивности внешней торговли приграничных и внутренних регионов. Хотя районы с крупными портами, конечно, выделяются, являясь часто транзитными портами для грузов всей страны и даже ее соседей (нидер-

ландский Роттердам, бельгийский Антверпен, французский Марсель, германский Гамбург). Намного важнее отраслевая структура региона, количество предприятий с зарубежными филиалами (доля внутрифирменной торговли составляет уже около 40% всей внешней торговли стран ЕС). Еще меньше роль приграничного фактора при рассмотрении различий внутри одного региона. Так, порядка одной трети всех границ германской земли Северный Рейн – Вестфалия – межгосударственные (хотя и внутри ЕС), однако приграничные административные районы по доле экспорта во всей произведенной продукции намного уступают большинству городов внерайонного подчинения, расположенных в центральной части земли.

Этот эффект хорошо заметен и в России, если рассмотреть такой показатель, как превышение доли региона в общероссийском числе предприятий какой-либо страны над долей региона в общероссийском числе всех иностранных предприятий. По этому превышению выделяются обычно непосредственные соседи, сравнительно важные экономические центры недалеко от границы, а также регионы, близкие по культуре.

Для наших исследовательских задач важно то, что происходящие в экономическом пространстве России процессы протекают на фоне структурных социально-экономических преобразований в условиях ускоренной интеграции России в мировую экономику. По справедливому утверждению В.Л. Каганского: «Современное пространство России – разгосударствляющееся инвертированное советское пространство на территории бывшей РСФСР. Основные инверсии: «Центр – регионы», «Центр – граница», «Провинция – Периферия», «первые города (центры регионов) – вторые города», «военно-промышленный комплекс – топливно-энергетический комплекс» и т. д.». Остаётся констатировать, что интуитивно понимаемые инверсии российского пространства дают сложный контекст для понимания трансформационных процессов как на уровне всей страны, так и крупных макрорегионов.

Пришло время откровенно признать, что особенностью нынешнего положения России является не то, что она сталкивается с технологическим вызовом постиндустриального Запада, и не то, что ей приходится искать варианты поведения в глобализирующейся цивилизационной среде, а то, что она впервые оказалась в ситуации, управляемой из единого центра, расположенного отнюдь не в Москве или Петербурге. Замечание

профессора Иноземцева в 2015 году представляется уже несколько устаревшим, но, тогда когда оно было написано, в начале века, ситуация выглядела именно так.

Сегодня «Субъекты глобального мира инициируют строительство на территории «недоунифицированных» стран особых правовых пространств, благоприятных для деятельности этих субъектов. Эти пространства могут выделяться географически, как в свое время Византия создавала на территории Руси анклавов своего права – монастыри. В качестве пространств, обладающих особым правовым режимом, обеспечивающим включение их в мировую экономику и культуру обычно называют следующие зоны: торговые (свободные таможенные, свободные порты, транзитные, внешнеторговые и пр.), производственные с функциями импортозамещения или экспорта (специальные зоны, промышленные парки, оффшорные предприятия или зоны и т.п.), технополисы и технопарки, а также зоны обслуживания (оффшорно-финансового, банковского, информационного, туристского, страхового).¹² Но особые «правовые пространства» могут выделяться и «виртуально» в виде установления специального режима для деятельности субъектов глобального мира на территории страны.

Переориентация части экономических связей регионов страны на внешнеэкономические стало дополнительным фактором уменьшения межрегиональной торговли¹³, а это тормозит развитие территориального разделения труда, в результате чего пространство претерпевает своего рода «сжатие». Чем меньше необходимый для экономической деятельности размер пространства, тем медленнее реализуется экономическое развитие страны, т.е. замедляются темпы экономического роста.

Динамика межрегиональной торговли, как и развитие рыночной экономики, имеет циклический характер, когда спады сменяются подъемами и наоборот. Дезинтеграционные тенденции в национальном пространстве наблюдаются в кризисный период развития страны, и здесь экспорт может выступить амортизатором спада. На фазе экономического

---

¹² Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М. УРСС, 1999. С. 116.

¹³ Лачининский С. С. Эволюция экономического пространства России в начале XXI века: геоэкономический подход // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов, 2012. — Vol. 1, — №1. — Р. с.258-268.

подъема экспорт может оказывать негативное влияние на межрегиональный обмен продукцией.¹⁴

Таким образом, внешнеэкономические связи объективно влияют на рынок каждого региона, трансформируют территориально-производственную структуру, приспособливает ее к требованиям мирового рынка. На это накладываются требования общенационального и внутрирегионального рынка, меняется система территориального разделения труда на всех уровнях пространственной организации. «Территориальная ткань страны, сшитая лишь из вертикальных связей, оказывается весьма неплотной и непрочной».¹⁵ Сердцевинная Россия рискует оказаться забытой. Возникнут споры по поводу инфраструктуры («у меня есть нефтепровод, у тебя — нефть»)¹⁶ Возникновение мощных экспортно-ориентированных ресурсодобывающих «анклавов», сказывается на характере пространственного развития национального рынка.

Активно разворачивающийся на территории бывшего СССР процесс регионализации существует в двух формах: дробления, фрагментации, автономизации, с одной стороны, и образованием региональных конгломератов на новых системных основаниях. Эти внешние обстоятельства ставят каждое конкретное новообразование автономию в достаточно странное положение. Это относится как к структурам, имеющим явную территориальную основу, так и к иным структурам.

К сожалению, ситуация, связанная со стремительным распадом СССР и образованием на его территории десятков автономных единиц, развивалась так быстро, что ее не успели серьезно осмыслить. Сегодня Российская Федерация не находится перед утратой территориальной целостности, однако вхождение России в систему мирового экономики и разделения труда в условиях слабо интегрированного внутринационального экономического пространства неизбежно приводит к регионализации экономического пространства.

---

¹⁴ Сутырин С.Ф., Шеров В.Г. Внешнеэкономическая стратегия России: итоги последнего десятилетия // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2002. Вып. 2 (№ 13)

¹⁵ Смирягин Л.В. Типология региональных конфликтов в современной России // Эволюция взаимоотношений центра и регионов России: от конфликтов к поиску согласия. - М., 1997. - С. 16.

¹⁶ Проблема регионализации России и факторы внешнего влияния // Школа целостного анализа. Выпуск 5 (1999) <http://kurg.rtcomm.ru/publ.shtml>

1. Важнейшей задачей, решаемой в рамках государственного строительства в России следует считать создание (совершенствование) организационно-правовых основ региональной политики.

Объективные потребности реформирования экономического пространства страны при условии сохранения его целостности и учете экономических прав регионов возводят проблему комплексного развития территорий в ранг приоритетной, требуют изучения новых, объективных закономерностей регионального развития, формирующихся в условиях трансформирующейся экономики.

Осуществляемые экономические реформы приводят к существенному изменению территориальной структуры экономики, при этом механизмы экономического управления территориальным развитием, адекватные новым условиям, в достаточной степени не выявлены.

Продолжается эволюция системы управления региональным развитием, при этом отсутствует необходимое институциональное оформление региональной экономической политики.

Традиционные и новые механизмы региональной политики существуют в различном правовом поле, и в рамках реструктурируемого экономического пространства. Не регулируемое взаимодействие указанных процессов приводит к углублению экономической дифференциации.

В структуре механизмов региональной политики значительную роль приобретают внешние факторы территориального управления экономическим развитием. Глобализация мировой экономики по-разному проявляется в субъектах Российской Федерации и вызывает разнонаправленные тенденции развития отдельных отраслей и крупных хозяйствующих субъектов.

Резко возросло количество вариантов развития регионов, дифференциация и усложненность форм и механизмов государственного управления. Таким образом, в России формируется восемьдесят девять относительно «самостоятельных» экономических пространств (субъектов российской федерации), половина из которых выстраивает механизмы социально-экономического развития с учетом фактора приграничности, т.е. трансграничного экономического сотрудничества.

2. Существенные отличия субъектов Российской Федерации по базовым экономическим и социальным показателям лишь усложняет влияние глобализации на региональную структуру. Процессы глобализации,

меняющие территориальную и отраслевую структуру мировой экономики, влияют на базовые характеристики российской экономики. Развитие ряда районов страны во все большей степени определяется внешними факторами, или же взаимодействием внешних факторов и внутренних факторов развития российской экономики. Российская Федерация оказалась включенной в сложную систему трансграничного сотрудничества. До настоящего времени экономическая сущность ряда новых элементов региональной политики России, их место в системе государственного управления и планирования, а также анализ положения этих элементов в европейской практике региональной политики, не получили исчерпывающего теоретического осмысления и освещения в литературе. Сказанное относится, прежде всего, к трансграничному сотрудничеству.

Трансграничное экономическое сотрудничество в России не является самоцелью, но позволяет достаточно оперативно компенсировать периферийность ряда российских регионов¹⁷. Таким образом, Российская Федерация с неустойчивой и реформируемой территориальной структурой экономики, и эволюционирующим федерализмом, оказывается составной частью глобализирующейся мировой экономики. Впервые за последние десятилетия, территориальная организация российского общества изменяется при значительном влиянии внешних факторов. Более того, в пределах западного периметра российских границ, внешнее влияние на экономическое развитие территорий может оказываться преобладающим. Указанный процесс не безопасен. Стихийная эволюция территориальной организации российского общества осуществляемая, исходя из интересов мировой экономики, может привести к негативным последствиям для нашей страны. Именно поэтому влияние глобализации на региональную структуру российской экономики должно быть предметом постоянного научного анализа.

3. Впервые за последние десятилетия, территориальная организация российского общества изменяется при значительном влиянии внешних факторов. В территориальном плане это заставило экономику менять свою пространственную и ресурсную базу. Трансграничное экономическое сотрудничество создает как определенные дополнительные финансовые возможности для региональных властей, так и является фактором

---

¹⁷ Болотов Д.А., Межевич Н.М., Шураев В.В. Приграничное (международное) сотрудничество в системе межмуниципального взаимодействия Санкт-Петербургский гос. политехнический ун-т. Санкт-Петербург, 2005.

риска в условиях радикальной либерализации внешней торговли и существенного сужения внутреннего рынка. Возможности трансграничного экономического сотрудничества как механизма региональной политики достаточно велики и их использование может приводить к повышению уровня экономического развития территории. Однако ключевым свойством механизма трансграничного экономического сотрудничества является то, что данный инструмент объективно выгоден более сильной из соседствующих экономик.

4. Особо отметим, что для России механизм регионального развития часто увязан с приграничным экономическим сотрудничеством. Этот механизм достаточно известный в практике мировой экономики в России оказался включенным в сложную систему механизмов регионального развития достаточно недавно в начале 90-х годов. Особое значение закономерно имеют трансграничные связи субъекты федерации, имеющие пограничное положение.

Трансграничное экономическое сотрудничество создает определенные дополнительные финансовые возможности для региональных властей. В условиях радикальной либерализации внешней торговли и существенного сужения внутреннего рынка в 90-е годы для регионов резко усилилось значение экспортно-импортных операций. Регионализация привела к тому, что валовой региональный продукт ряда субъектов федерации опирается на внешнеэкономическую составляющую. Возможности трансграничного экономического сотрудничества как механизма региональной политики достаточно велики и их использование приводит к повышению уровня экономического развития территории. Однако «повышающее» свойство механизмов трансграничного сотрудничества не отрицает действия эффекта конкурентных преимуществ, а также выгод географического положения.

Можно выделить целый ряд регионов, эффективно развивающих трансграничное сотрудничество. Это, прежде всего, Ленинградская область, Калининградская область, Санкт-Петербург, Карелия. В Хабаровском и Приморском крае «включение» механизмов трансграничного сотрудничества связано с тем, что жизнеобеспечение территорий вынужденно осуществляется за счет экспортно-импортных операций т.к. транспортные тарифы, разрушают (разрушили) традиционные связи с регионами России.

Таким образом, приграничное сотрудничество в России на рубеже тысячелетий превратилось в полноценный механизм регионального развития, обладающий определенными финансовыми и организационными ресурсами и нуждающийся в управлении. Сегодня России фактически предлагается определенный тип экономического поведения, связанный с вступлением в ВТО, вовлечением страны в мировую экономику. В этих условиях конкурентные преимущества отдельных регионов (как абсолютные, так и относительные) закономерно ведут к «очаговому», одностороннему, хозяйственному росту новых территорий и деградации традиционных, старопромышленных районов. О порочности этого типа развития можно говорить в связи с тем, что государство на вновь осваиваемых территориях создает новый экономический уклад, связанный не с региональными хозяйственными интересами, и даже не с удовлетворением стратегических потребностей своего государства, а с потребностями внешнеэкономических связей. Реакция экономического пространства России на трансформационное воздействие мировой экономики еще не очевидна, но многие тенденции можно распознать и предвосхитить.

5. Приграничные территории¹⁸, являясь частью страны, вбирают в себя как общие тенденции ее экономического и социального развития, так и обладают особенностями их проявления, обусловленными своеобразием своего геоэкономического положения. Экономические проблемы приграничья можно разделить на общие и частные. Общие проблемы характерны для всей страны. Среди частных вопросов решения хозяйственных проблем важнейшей является проблема стимулирования экономического роста в приграничных субъектах Российской Федерации. Уникальным инструментом решения локальных проблем приграничья является трансграничное сотрудничество. Чтобы развивать и использовать его надлежащим образом федеральный Центр, субъекты Федерации и органы местного самоуправления должны найти (или в ряде случаев создать) для него реальные правовые, организационные и иные условия.

Основными объектами трансграничной политики экономического сотрудничества стали регионы — субъекты Федерации. Управленческое воздействие как функция региональной политики направляется на весь

---

¹⁸ Межевич Н.М., Жук Н.П. Методика оценки приграничной специализации межрегиональных взаимодействий приграничных регионов и результаты пилотной оценки // Балтийский регион. 2013. № 1. С. 38-52.

комплекс территориально — хозяйственных связей с соседствующим партнером.

В российских условиях на приграничное экономическое сотрудничество влияют разнонаправленные тенденции. С одной стороны, прослеживается стремление государства, открывая свои внешние границы добиться дополнительных экономических преимуществ, роста конкурентных возможностей регионов, а с другой – необходимость сохранения (восстановления) целостности экономического пространства. При этом важнейшей задачей является недопущение экономической автаркии региона, т.е. доминирования внешних связей над экономическими связями с регионами собственного государства. Тезис о том, что в условиях рыночных отношений регион является саморегулирующейся системой и не нуждается во внешнем управлении, представляется явным преувеличением самодостаточности экономики любого, даже самого богатого ресурсами субъекта Российской Федерации.

Региональные, хозяйственные подсистемы России характеризуются иной инерционностью, чем региональные экономические системы приграничных государств. В результате экономические трансформации в России пространственно дифференцированы. Не только внутренние, но и внешние факторы вызывают усложнение и дифференциацию экономического пространства. Изначальная неоднородность экономического пространства усиливается из-за множественности ареалов трансформации и разнонаправленности самих трансформаций. В результате быстрой передачи в регионы, как реальной ответственности, так и виртуальных полномочий в стране сформировалось большое количество своеобразных моделей проведения рыночных реформ.

Следующий фактор, стимулирующий развитие приграничного сотрудничества, это специфика рыночных реформ в России. Как уже было отмечено, реформы проходят при уникальных различиях в условиях воспроизводства. Во-первых, регионы в разной степени обеспечены природными ресурсами и сильно отличаются по климатическим условиям. Во-вторых, значительно отличаются демографические процессы, характер систем расселения и качество трудовых ресурсов. Особенно велики различия в экономическом и научно-техническом потенциале регионов. Рыночная экономика неизбежно запускает механизм ренты географического положения. Регионы, искусственно развиваемые в условиях плано-

вой экономики как транспортно-транзитные центры, сегодня передают свои функции тем территориям, где данные функции могут осуществляться с наибольшей экономической эффективностью. Возможность развития трансграничного сотрудничества становится дополнительным шансом для российских регионов. Конечно же, трансграничное (приграничное) сотрудничество не может обеспечить выравнивание уровней развития приграничных субъектов Федерации, однако в условиях уменьшения роли государства и сокращения его возможностей директивно перераспределять ресурсы региональное приграничное сотрудничество может помочь преодолеть негативные последствия переходного периода. Это связано и с тем, что новые границы, возникшие в результате распада СССР, проходят в своем большинстве по территориям с экономическими лагунами, расположенным между столичными и региональными центрами новых государств.

Современная практика регионального развития, не учитывающая возможности трансграничного сотрудничества, приводит к тому, что жители приграничных территорий испытывают трудности и ограничения, связанные с передвижением людей, товаров, услуг. К тому же, находясь на периферии страны, население испытывает традиционное невнимание к ним со стороны центральных властей и становится заложником региональных экономических диспропорций. Для самостоятельного же решения своих проблем у них нет ни средств, ни возможностей. Как результат, многие регионы превращаются в депрессивные, отсталые территории. Между тем от уровня развития этих территорий, от качества жизни зависит многое, в том числе и целостность государства.

На сегодняшний день большинство приграничных районов представляют собой не фактор развития трансграничных связей, а препятствие для интеграции России в мировую экономику.

6. Все многообразие моделей регионального развития, построенных с учетом трансграничного сотрудничества, можно свести к четырем базовым сценариям. В первом случае результатом развития трансграничного сотрудничества является подчинение территории влиянию мировой экономической конъюнктуры и внешней конкурентной практики. Данный сценарий возникает в случае сочетания сильного внешнего управленческого воздействия в сочетании с минимальными возможностями региональных властей в управлении региональным развитием. В кон-

кредном экономическом выражении это может проявляться в минимальных показателях регионального ВВП, сочетающихся с высокими показателями экспорта и импорта. Уровень жизни населения при этом может быть достаточно высоким. Подобная ситуация возникает в эксклавных и полу-эксклавных субъектах федерации, находящиеся в окружении экономически более развитых соседей. В отраслевом аспекте развитие «запускается» через сферу обслуживания, транспорт, логистику, дорожное хозяйство.

Этот вариант предусматривает возможность качественных структурных сдвигов в экономике района с соответствующим изменением его специализации под воздействием международного разделения труда.

Этот вариант может быть разработан:

для приграничных и приморских районов, экономика которых будет развиваться и уже развивается под воздействием международного разделения труда;

для удаленных районов и Калининградского эксклава. Здесь путем дополнительного привлечения материальных, финансовых и трудовых ресурсов заинтересованных стран можно на базе соответствующих экономических и природно-ресурсных предпосылок создать новые крупные промышленные и агропромышленные комплексы, способствующие дальнейшему комплексному развитию производительных сил, хозяйственному освоению территории, расширению и углублению участия региона в российском и соответственно международном разделении труда.

Разработка этого варианта связана с необходимостью исследования перспективных особенностей разделения труда, места и роли региона в народнохозяйственном комплексе и в системе внешнеэкономических связей. Первый вариант предполагает возможность существенных структурных сдвигов в экономике района, в том числе обусловленных воздействием заключенных в предшествующий период соглашений с зарубежными странами о крупномасштабных кооперационных поставках и о совместном строительстве на территории района народнохозяйственных объектов, по которым должны осуществляться в последующем экспортные поставки. Внешнеэкономический фактор рассматривается в этом случае как один из важнейших при реформировании отраслевой и территориальной структуры народного хозяйства района.

В рамках второй модели трансграничное сотрудничество как фактор регионального развития также имеет важное, хотя и не определяющее значение для экономического развития региона – субъекта РФ. При этом практика трансграничного экономического сотрудничества в данном случае, как правило, опирается на традиционное разделение труда периода СССР. Подобная схема характерна для российско-украинского и российско-белорусского пограничья. Кооперационные связи в сочетании с классической приграничной торговлей (в терминологии ЕС) опираются на диспаритет цен при взаимной торговле. В этом случае наиболее типичным является регион Дальнего Востока.

Можно выделить ряд экономических эффектов, получаемых от трансграничного сотрудничества в этом случае. Трансграничная торговля дает возможность местным производителям, используя эффект от увеличения масштабов производства, добиваться лучших экономических показателей, повышать рентабельность и т.д. В свою очередь, рост реальных доходов в зоне интеграции приводит к дополнительному росту экономической активности. Происходит унификация местных рынков, которые перестают быть изолированными друг от друга благодаря устранению административных, технических или законодательных барьеров. Трансграничная торговля неизбежно ведет к взаимному инвестированию. Практика экономического развития Приморского края свидетельствует о том, что даже такая критикуемая форма приграничного сотрудничества как челночная торговля позволила избежать масштабного кризиса в 1990-1992 гг. и 1998 г. Наконец, трансграничное сотрудничество способствует региональной экономической интеграции и оказывает влияние на внешнеторговую политику страны возможных участниц интеграционного блока.

При втором сценарии развития трансграничного сотрудничества также отмечается значительное воздействие внешнеэкономического фактора на реформирование экономических структур в регионе. Вероятно сохранение сложившихся в предшествующий период экономического развития тенденций и особенностей регионального развития, характера трансграничного сотрудничества, развиваемого на базе традиционных форм внешней торговли и формирования экспортных ресурсов. В экономике региона не предполагается качественных структурных сдвигов,

связанных с развитием экспортных отраслей, созданием новых крупных экономических объектов.

Третий сценарий предусматривает лишь формальное присутствие трансграничных экономических связей. В данном случае характерными примерами являются регионы как традиционно находившиеся в экономико-географической изоляции (пограничье Сибири), так и территории, находившиеся на ранее интенсивных транспортных и торговых путях, но по каким-то причинам, не востребованным сегодня. Сюда относится, к примеру, Псковская область. В силу причин как регионального, так и федерального характера барьерное качество границы здесь становится препятствием на пути внешних связей. Для периферийных, экономически ослабленных субъектов федерации, подобное экономическое качество границы становится препятствием в осуществлении сбалансированного регионального развития. С другой стороны, барьерная функция границы предохраняет региональный хозяйственный комплекс от радикальной перестройки в интересах внешнего управляющего центра.

Вариант Карелии предполагает еще одну модель (четвертую) – формирование жесткой экономической зависимости как долговременной тенденции структурной перестройки хозяйства.

Предпосылками трансграничного экономического сотрудничества являются: разграничение функций государственного управления между уровнями власти, развитие международного сотрудничества, необходимость укрепления социально-экономической среды приграничных регионов Российской Федерации. При этом возможные инструменты трансграничного сотрудничества в Российской Федерации следующие:

- развитие особых зон трансграничного сотрудничества;
- региональные целевые программы трансграничного сотрудничества;
- координация конкретных налоговых, бюджетных, таможенных, пограничных и иных мероприятий.

7. Возможность участия региона в трансграничном сотрудничестве методологически верно оценивать следующими показателями:

1) Степенью участия региона во внешнеэкономических связях страны и, в особенности, в экспорте. При этом целесообразно проанализировать:

– объем, динамику, отраслевую структуру экспортно-импортных связей района с соответствующей страной и место этих связей в районном экспорте, импорте и в общегосударственном экспорте (импорте). Большое значение имеют показатели прямого и косвенного экспорта и импорта региона;

– наличие программ и конкретных проектов трансграничного сотрудничества;

– место экспортно-импортных производств в региональном народнохозяйственном комплексе. Степень соответствия отраслевой структуры экспортного производства (поставок) общей отраслевой структуре производства (межрайонного вывоза) района, анализ показателей удельного веса экспорта (импорта) в соответствующую страну в районном производстве (потреблении);

– для отдельных экспортирующих отраслей района целесообразно рассмотреть коэффициенты экспортной специализации, исчисляемые с учетом места отрасли в районном производстве и межрайонном вывозе;

– характер включения экономики района в международное разделение труда;

– уровень развития предметной и технологической специализации района,

– международное и межрайонное (внутригосударственное) разделение труда;

– технико-экономические показатели развития экспортно-импортных производств, в том числе конкурентоспособность, экономическая эффективность производства и внешних отраслевых связей, соответствие национальным и международным стандартам.

2) Географическим и транспортно-экономическим положением района по отношению к основным объектам, через которые осуществляется внешнеторговый грузооборот между Россией и зарубежными странами. Большое значение в этом случае будут иметь показатели удельных транспортных затрат (как по железнодорожной и автомобильной сети, так и по сети трубопроводов, связывающих центры производства и потребления в России и за рубежом).

3) Особенностью современной и перспективной отраслевой территориальной структуры района. Следует учитывать:

- современное и перспективное размещение экспортного производства и формирование специализированных экспортных баз;
- развитие и размещение отраслей экономики с выявлением важнейших особенностей производства;
- природно-ресурсный и трудовой потенциал района;
- участие предприятий района в деятельности межгосударственных экономических и хозяйственных международных организаций;
- характер потоков сырья, энергии, полуфабрикатов, готовой продукции внутри района и между предприятиями данного района, других районов страны и зарубежной страны с выделением прямых и опосредствованных экспортных поставок;
- процессы территориальной концентрации производства в связи с внешнеэкономической деятельностью и формирование внутрирайонных территориальных форм организации производительных сил;
- формирование международной специализации районного комплекса и его территориальных подразделений, его соотношение с общегосударственной специализацией района;
- развитие и формирование производственной и социальной инфраструктуры, специализированных экспортных баз;
- наличие совместных предприятий, осуществляющих совместное строительство экономических объектов;
- экономическое освоение новых территорий с привлечением инвестиций всех заинтересованных стран;
- формирование территориально локализованных комплексов однопрофильных предприятий и объединений.

4) Оценкой экономической эффективности вариантов развития с учетом международного разделения труда (с анализом прямого и косвенного эффекта внешнеэкономических связей района и частных отраслевых эффектов с учетом внешних факторов).

Определить какие эффекты регионального развития непосредственно связаны с трансграничным экономическим сотрудничеством практически невозможно. Очевидно, что классическая методика расчета внешнеторговой квоты не пригодна для анализа территориальных последствий интеграции России в мирохозяйственные связи.

Внешнеторговая квота определяется как отношение совокупной стоимости экспорта и импорта, деленной пополам, к стоимости ВВП в

процентах: $K_B = 0.5(\text{Э} + \text{И}) / \text{ВВП} \times 100\%$. К недостаткам показателя внешнеторговой квоты относится не только отсутствие учета величины экспорта и импорта капитала и взаимообмена национальных валют. Для целей данного исследования связанных с разработкой методологии учета влияния трансграничного экономического сотрудничества на региональное развитие требуется не просто знание объемов регионального экспорта и импорта, но и валовой региональный продукт, обязательно рассчитываемый с учетом коэффициента уровня покупательной способности (K_PAR) (рассчитывается как отношение среднедушевого прожиточного минимума (PR_MIN) в регионе к среднероссийскому показателю). Естественно еще менее пригоден т.н. коэффициент открытости экономики = (экспорт / ВВП) $\times 100$. Взятый в региональном разрезе он, во-первых, лишен подушевой характеристики, во-вторых, не учитывает коэффициента уровня покупательной способности населения как важнейшего, хотя и косвенного показателя, характеризующего успешность региональной экономической деятельности.

Как уже было отмечено выше, полное представление о системе трансграничного сотрудничества можно составить лишь на основе анализа десятков показателей, большинство которых не дается традиционной статистикой. Именно поэтому в качестве ключевых для статистического анализа были использованы следующие показатели, официально исчисляемые в Министерстве экономического развития и торговли. (В прилагаемых ниже формулах верхний индекс j означает номер региона (RF – для среднероссийских показателей), а нижний индекс t – рассматриваемый год.)

Валовой региональный продукт (с учетом уровня покупательной способности) на душу населения (тыс. рублей), исчисляемый с учетом коэффициента уровня покупательной способности (K_PAR) (рассчитывается как отношение среднедушевого прожиточного минимума (PR_MIN) в регионе к среднероссийскому показателю):

$$K\_PAR^{j_t} = \frac{PR\_MIN^{j_t}}{PR\_MIN^{RF_t}}$$

Объем внешнеторгового оборота (суммарного объема экспорта и импорта) на душу населения (долл. США) определяется как отношение суммарного объема экспорта (EX) и импорта (IM) к численности населения (PPL): $VTO^{j_t} = EX^{j_t} + IM^{j_t}$

В том случае если мы разделим показатель объема внешнеторгового оборота (суммарного объема экспорта и импорта) на душу населения (тыс. рублей) на величину валового регионального продукта (с учетом уровня покупательной способности) на душу населения (тыс. рублей). Полученный показатель коэффициента интенсивности внешнеэкономических связей свидетельствует о том, что показатель регионального внешнеторгового оборота сам по себе, без учета базовых характеристик экономики региона, не дает представления о значении механизмов трансграничного сотрудничества. Лишь в том случае, когда мы сопоставим показатель валового регионального продукта (с учетом уровня покупательной способности) на душу населения (тыс. рублей) и показатель объема внешнеторгового оборота (суммарного объема экспорта и импорта) на душу населения, можно делать вывод об интенсивности трансграничного экономического сотрудничества и его значении для экономики региона. $K_{вэс}$ обнаруживает жесткую зависимость от показателя валового регионального продукта. $K_{вэс}$ больше единицы или примерно равен ей в тех субъектах Федерации, общий уровень социально-экономического развития которых весьма высок. Регионализация привела к возрастанию корреляции между географией трансграничного экономического сотрудничества и ВРП. Это ведет к следующим последствиям для территориальной структуры российской экономики. Во-первых, мы можем признать трансграничное экономическое сотрудничество самостоятельным механизмом региональной политики. Во-вторых, используя новый показатель – коэффициент интенсивности внешнеэкономических связей $K_{вэс}$, мы можем определить возможности трансграничного экономического сотрудничества как механизма региональной политики. Эти возможности достаточно велики и их использование приводит к повышению уровня экономического развития территории.

Во-вторых, сравнение структуры ВРП России и регионального распределения трансграничного экономического сотрудничества свидетельствует о том, что доступная статистика в целом обеспечивает справедливое отражение существующих тенденций и соответствует экспертным заключениям независимых специалистов. Корреляция между ВРП и внешнеторговым оборотом свидетельствует о том, что сосредоточение на чисто экспортных (импортных) показателях уводит нас от экономических характеристик самого региона. При этом ряд субъектов Федерации

имеют уникальные даже для объединенной Европы значения коэффициента интенсивности трансграничных экономических связей на душу населения (больше единицы). Данные расчеты свидетельствуют о том, что методологические положения подтверждаются конкретной практикой хозяйствования.

При выработке внешнеэкономической стратегии России в силу ее огромного пространства неизбежно приходится прибегать к анализу, оценке экономического потенциала отдельных территорий, в том числе их внешнеторговой составляющей. В связи с этим особый интерес приобретает методический подход и на его основе практические расчеты, определяющие реальные возможности более широкого выхода субъектов хозяйственного комплекса конкретной территории на мировой рынок. Предлагаемый нами подход предусматривает учет многих факторов. Рассмотрим только некоторые из них, предопределяющие успешность выхода регионов на мировой рынок, а именно:

- современные тенденции развития мировой экономики, в частности мировой торговли;
- место страны в мировой торговле в увязке с уровнем ее развития;
- этап экономического развития, на котором находится территория, тип ее хозяйства;
- комплекс ресурсов территории;
- межрегиональная конкуренция внутри страны по выходу на мировой рынок.

Рассматривая вопросы теории, следует также учитывать, что определенные последовательные стадии хозяйственного развития проходят не только страны, но и отдельные территории. При этом важнейшая характеристика реализации внешнеторгового потенциала связана и обусловлена ходом инновационного процесса, адаптацией к научно-техническому прогрессу. Различают следующие территории относительно инновационного процесса: креативные (выдвинутые), инновативные с зарождением и апробацией базисных нововведений, адаптивные - способные широко внедрять инновации на стадии их массового распространения, консервативные – не приемлющие многие инновации. Сочетание креативных, адаптивных и консервативных тенденций, ставка на инерцию покоя или на инерцию движения определяют неравномерность территориального развития. Это имеет непосредственное отношение к на-

ращиванию или снижению внешнеторгового потенциала территории. Динамичные центры, районы вытесняют часть функций на другие территории, а сами ускоряют у себя инновационные процессы, сохраняя за собой элитарность в системе не только национального, но и международного разделения труда.

В основе смены фаз территориального развития лежит волнообразное распространение – диффузия инноваций, разрастание первоначальных очагов и появление новых. Зарождение и последующее развитие инноваций требует многих условий, среди которых отметим высокую концентрацию: а) творческих сил; б) материальных средств; в) некоторой критической массы организующих сил, средств; г) постепенного накопления элементов нового в недрах старых структур. Это предопределяет довольно высокую степень преемственности инновационных процессов в пространственном развитии. Именно этим и вызвано наиболее устойчивое развитие и активное участие во внешней торговле районов центрального типа, имеющих диверсифицированную структуру экономики; высокий инновативный потенциал; авторитетные центры принятия решений, которые менее зависят от внешних сил; устойчивую ориентацию населения на повышение социального статуса; хороший уровень инфраструктуры, обеспечивающий привлекательность таких районов для населения и престижных видов деятельности. Дистанции между центром как родителем волн научно-технического прогресса и периферией как имитатором, исполнителем сохраняются довольно устойчиво.

Сложные отношения по линии «центр – периферия» устанавливаются, оцениваются через следующие показатели, отражающие условия, способствующие выходу территории на более высокие «этажи» мирового рынка или поддерживающие конкурентоспособность на уже освоенных сегментах рынка:

- соотношение головных фирм, предприятий и филиалов;
- деловая активность на территории;
- инфраструктурное обустройство территории;
- емкость регионального рынка как потребителя продуктов и услуг;
- уровень образования и квалификации кадров;
- доля наукоемкой продукции;
- доля научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- доля занятых в сфере науки, управления и услуг и др.

С помощью данных показателей, можно увидеть степень сближения периферии с центром. Установив принадлежность территории к определенной стадии, циклу развития, определяют, как может меняться тенденция ее развития при переходе к следующему этапу, какие элементы ее потенциала становятся значимыми для активизации внешнеэкономических связей территории уже на современном этапе, а какие – на более поздних. Как правило, экспорт, интегрируя экономику территории в систему международных хозяйственных связей, выступает в качестве стабилизирующей функции и функции развития данной территории, включая финансовое обеспечение для расширенного воспроизводства условий жизни населения. Последнее весьма четко проявляется в нынешних российских условиях в увязке с устойчивостью платежеспособного спроса и внутренней нормы прибыли градообразующих предприятий.

Территории, предприятия которых поставляют продукцию на экспорт и тем поддерживают высокую норму прибыли, не уменьшают количество рабочих мест, располагают достаточной налогооблагаемой базой для формирования доходной части местного бюджета, что позволяет им не только обеспечивать более или менее нормальные условия жизни населения, но и удерживать инвестиционную активность, в том числе и для целей расширения экспортных поставок. В соответствии с распределением между разными группами стран ниш на мировом рынке такими сегодня являются территории, на которых находятся предприятия нефтегазовой, химической и металлургической промышленности.

Развитие и реализация экспортного потенциала регионов -одна из острейших проблем, решение которой предполагает необходимость ускоренных преобразований, прежде всего в креативных, инновативных районах в тесной увязке с адаптивными. Продукции предприятий этих территорий предстоит завоевать место в сегменте низко- и среднетехнологичных изделий верхнего «этажа» мирового рынка, частично оттеснив другие страны. Более сложным, трудным представляется проникновение и закрепление на рынке высокотехнологичных изделий (электрооборудование, точные и измерительные приборы, фармацевтика, электроника, информационная техника и др.). Этот сегмент верхнего «этажа» рынка занят высокоразвитыми странами, которые крепко удерживают его от конкурентов. Существуют пути проникновения и в эту нишу. Один из

них – интеграция с зарубежными партнерами и проникновение на рынок под крышей транснациональных корпораций, интерес которых к России огромен, прежде всего, как к широкомасштабному, емкому рынку для продукции данных корпораций. Объектом такого интереса в первую очередь являются территории с развитой промышленностью, богатым природно-ресурсным потенциалом, с высокой покупательной способностью населения, широкой инфраструктурной обустроенности. К числу таких территорий могут быть отнесены все крупные промышленные города, столицы, освоенные районы со значительными запасами энергоносителей, полезных ископаемых, леса.

Естественна конкуренция между регионами, центрами. В этих условиях важна правильная оценка слабых и сильных сторон территории, снижающих или повышающих ее экспортный потенциал, привлекательность для отечественного и иностранного капитала. Оценка экономического потенциала территории для данных целей должна, на наш взгляд, исходить из маркетинговой концепции, учитывающей интересы потребителя – пользователя ресурсов территории и территориальных властей как выразителей интересов проживающего здесь населения. Роль государственной региональной власти и органов местного самоуправления в повышении внешнеторгового потенциала территории весьма значительна и выражается в создании условий, способствующих реализации потенциала. Речь идет о создании на территории инфраструктуры внешнеэкономической деятельности, благоприятной правовой среды, защитных гарантий от разного рода угроз, рисков и, конечно же, о превентивных мерах по регулированию конкуренции предприятий одного региона на внешнем рынке в целях недопущения ценовых потерь и дискредитации партнерских отношений.

Подведем промежуточные итоги. Воздействие внешнеэкономических связей на реформирование пространственной экономики в России очевидно, но трудноизменяемо. На протяжении 90-х годов внешнеэкономическая политика России была ориентирована на повышение степени открытости отечественной экономики. Основным ее содержанием являлась либерализация внешнеторговых и валютных операций, демонтаж системы директивного управления внешнеэкономическими связями и формирования механизма их государственного регулирования, а также взаимодействие с международными торговыми и финансовыми институ-

тами. Россия в короткие сроки вышла на достаточно высокий уровень как функциональной, так и институциональной открытости. В последние пять лет стоимость товаров и услуг, проходящих через внешнеторговый оборот страны, достигала в среднем 49% ВВП, что на 6 пунктов выше среднемировой величины внешнеторговой квоты в 1995 г. -43%. По уровню товарной экспортной квоты Россия опережает Германию, Италию, Великобританию и некоторые другие страны. Торговый и валютный режимы страны в 90-е годы были существенно либерализованы. Государство отказалось от монополии на внешнеторговые операции и имеет возможность регулировать трансграничные потоки товаров и услуг с помощью общепринятых инструментов. Введена внутренняя и внешняя обратимость национальной валюты по текущим операциям: и резиденты и нерезиденты могут свободно обменивать в рамках таких операций российские рубли на иностранную валюту и наоборот. Иностранцы допущены на финансовый и фондовый рынки страны, к участию в приватизационных конкурсах.

С открытием экономики внешнеэкономические связи стали для России инструментом поддержания относительного, хотя и весьма шаткого экономического равновесия. Поставки на внешний рынок помогали сдерживать падение производства, закупки за рубежом обеспечивали наполнение примерно половины потребительского рынка страны. Прямые иностранные инвестиции в определенной мере компенсировали снижение объемов отечественных государственных и частных капиталовложений, привлечение иностранных кредитов на рынок государственных ценных бумаг позволяли финансировать заметную часть расходов госбюджета. Все это давало возможность снижать темпы инфляции и проводить линию на укрепление национальной валюты. Однако при реализации курса на открытие экономики недооценивался зарубежный опыт. Усиление открытости экономики может стать одновременно и выгодным и опасным, особенно для стран с развивающейся и переходной экономикой. Возникает риск подавления национальных производителей иностранными конкурентами, возрастает зависимость отдельных отраслей от мировой конъюнктуры, от торговой и финансовой политики промышленно развитых стран. В России задача защиты национального производства при переходе оказалась на заднем плане. В результате страна столкнулась с оборотными сторонами открытости, что осложнило ее

экономическое развитие и взаимодействие с внешним миром. Кризис августа 1998 года показал, что Россия существенно зависит от внешних факторов и в достаточно высокой степени втянута в систему мирового хозяйства. Также стало очевидно, что даже частичная изоляция от внешних рынков осложняет нормальное функционирование экономики. Сокращение внешнеторговой квоты при сжавшемся спросе внутри страны в нынешних условиях может иметь негативные последствия. Экспортеры могут потерять часть рынков сбыта, на которые ориентировано их производство и будут вынуждены снизить загрузку мощностей и занятость персонала. Одновременно с уменьшением экспортной выручки сократятся возможности приобретения за рубежом инвестиционных товаров, необходимых для модернизации производства, и товаров, не производимых в стране, включая медикаменты и продукты питания (кофе, чай, цитрусовые и т.д.). Возможно, возникновение трудностей в обслуживании внешнего долга и функционировании внутреннего валютного рынка.

Очевидным стало также, что возобновление экономического роста и сопровождающее его увеличение спроса на отечественную продукцию внутри страны повлекут за собой снижение степени втянутости России в мирохозяйственные связи: ее экспортные ресурсы ограничены и ближайшей перспективе существенно не расширятся.

Вариант включения России в мировое хозяйство в новом качестве, с учетом реалий 2015 года можно реализовать в том случае, если попытка создать на территории бывшего СССР экономический союз потерпит неудачу, либо окажется невозможным подключение к суперблокам. Очевидно, что при любом из этих вариантов Россия не сумеет занять лидирующие позиции в мировой экономике: ее доля в мировом ВВП составляет всего 1,7%. Конкурентные преимущества – обеспеченность природными ресурсами, составляющими до 40% всех доступных полезных ископаемых планеты.

Анализ различных вариантов включения России в интеграционные процессы дает основание считать оптимальным взаимодействие с Евро-союзом и странами АТР при концентрации усилий на формировании интеграционного сообщества совместно со странами СНГ.

В ряд актуальных вопросов входит также поддержание нормальных деловых отношений с международными финансовыми организациями. Падение заинтересованности МВФ и МБРР в сотрудничестве с Россией в

ближайшие годы сохранится. Скорее всего, МВФ не будет предоставлять России новые стабилизационные кредиты и ограничится выделением средств на рефинансирование задолженности по прежним обязательствам. МБРР, очевидно, будет переходить от кредитования создания рыночных институтов и отраслевой реструктуризации к строгому проектному финансированию по жестким банковским критериям, т.е. к менее льготному режиму выделения. В отношениях с МВФ и Всемирным банком следует исходить из того, что данные институты останутся важным источником наших внешних заимствований. Уменьшение по мощи со стороны этих организаций, вероятно, осложнит валютно-финансовые проблемы России, но одновременно заложит основы для проведения макроэкономической политики, в гораздо меньшей степени, чем раньше, ориентирующейся на рекомендации Фонда и Всемирного банка.

Итак, внешняя торговля рассматривается сегодня как важная отрасль народного хозяйства, оказывающая заметное воздействие на экономическое развитие страны. В настоящее время практически нет ни одной отрасли, которая прямо или косвенно не имела бы контактов с внешними рынками. Быстро развиваются прямые связи и создаются совместные предприятия, растет число бартерных сделок. И в этих условиях вопросы эффективности внешнеэкономической деятельности приобретают все большее значение. Экспорт для России представляет собой базовую составляющую экономической стратегии государства. Российское государство в условиях рыночной экономики вынужденно было согласиться с большой, если не определяющей ролью в системе регулирования сфере внешнеэкономической деятельности, имеющей прямую связь со структурной политикой и составлением общенациональных программ развития. Основной задачей внешнеэкономической деятельности является формирование благоприятных внешнеэкономических условий для расширения воспроизводственного процесса в стране, оптимизации участия страны в процессе деятельности ее хозяйствующих субъектов в международном разделении и кооперировании труда. Разработка и реализация стратегии внешнеэкономической деятельности осуществляется как в целом по стране, так и ее регионам по отношению к отдельным странам и регионам соответственно. Вместе с тем формирование качественно новых основ взаимодействия отечественной экономики с мировой повышает роль регионов во внешнеэкономическом развитии

страны. Проблема лишь в выявлении оптимальной степени участия субъектов Российской Федерации во внешнеэкономической деятельности и координации ее на государственном уровне. Основными составляющими внешнеэкономической политики являются внешнеторговая политика, политика привлечения иностранных инвестиций и инвестирования капитала, валютная политика, лишь последняя не имеет ярко выраженного регионального аспекта.

По мере либерализации внешнеэкономической деятельности еще в рамках СССР многие российские регионы стали переориентировать свою торговлю на зарубежные страны. Особенно хорошо это проявляется на примере Северо-Западного макрорегиона России, ставшего внешнеэкономическим оператором. Мы отмечаем что Санкт-Петербург и его ближняя периферия, входящая в Ленинградскую область, образует крупногородской ареал с высоким инвестиционным потенциалом и привлекательным инвестиционным климатом¹⁹.

Эта тенденция продолжалась и после распада СССР и начала радикальных рыночных реформ с акцентом на развитие связей с дальним зарубежьем. Объемы экспорта и импорта увеличивались в абсолютном выражении и тем более, относительно падающих объемов производств. При этом импорт интенсивно вытеснял с внутреннего рынка отечественных товаропроизводителей; этому способствовали снижение таможенных тарифов, отмена большинства нетарифных ограничений на импорт и относительно медленный рост курса доллара по сравнению с ценами внутреннего рынка.

Интенсивное развитие внешнеэкономических связей российских регионов с конца 80-х годов объективно обусловлено интересами участников формирующихся рынков, распадом СССР и трансформацией прежних внутригосударственных (межреспубликанских) экономических отношений в международные, расширением экономической самостоятельности регионов в рамках реального федерализма, либерализацией внешнеэкономической деятельности, вхождением России в международные (в том числе региональные) экономические организации. Несмотря на глубокий и продолжительный спад производства и общую финансовую дестабилизацию в стране, в большинстве регионов существенно

---

¹⁹ Кузнецов С.В., Межевич Н.М. Российская экономика между европейскими вызовами и концепцией саморазвития: пример Северо-Запада // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2015. № 1-2 (46-47). С. 103-109,

увеличились объемы внешнеторгового оборота, наращиваются иностранные инвестиции, развиваются новые для регионов формы международных экономических отношений. Естественно, что самостоятельный и заранее неподготовленный выход регионов на мировые товарные и финансовые рынки сопровождался многими неожиданностями, упущенными выгодами и прямыми потерями. Ослабевшее централизованное управление уже не могло направлять деятельность регионов в общее эффективное русло, а несогласованные действия регионов и других экономических субъектов нередко ухудшали общую внешнюю конъюнктуру и наносили ущерб другим российским экспортерам, импортерам, заемщикам и т.п.

Образовавшийся вакуум регулирования внешнеэкономической деятельности постепенно заполнялся новыми нормативно-правовыми актами федерального и регионального уровня, одновременно уточнялось разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов. Постепенно понимание того, что главными проблемами во внешнеэкономической деятельности со стороны Центра является не ограничение региональной инициативности, а со стороны регионов – не борьба за свободу действий любой ценой, кажется, уже стало взаимным. Основное внимание концентрируется на создании системы взаимной заинтересованности и дополняемости усилий Центра и регионов в развитии внешнеэкономических связей. Современная практика международного экономического сотрудничества насчитывает более двадцати форм, значительная часть которых осваивается российскими регионами. Это традиционная торговля, создание предприятий с иностранным капиталом, переработка сырья, лизинг, перевозки грузов, туризм, кредитные соглашения, превращение региона в свободную экономическую (оффшорную) зону и др. Ведущей формой внешнеэкономических связей регионов по-прежнему остается торговля.

В России в настоящее время уже есть примеры неформальной и нестандартной активности регионов во внешнеэкономической сфере. «Модель Татарстана» предполагала и предполагает развёртывание активности в области внешнеэкономических связей. За пределами Москвы Татарстан проявляет наибольшую активность среди российских регионов в развитии стратегического сотрудничества на международном рынке. Договор с федеральным центром предоставил Татарии исключительные

полномочия заключать внешнеэкономические соглашения с иностранными государствами и с административно-территориальными образованиями других стран. Сегодня республика имеет свои полномочные представительства в европейских странах, США, Австралии, Турции, а также в регионах РФ и СНГ. Иногда указанная активность приобретала даже чрезмерные формы.

Таким образом, при определении основных направлений региональной политики в России необходимо учитывать степень востребованности природно-ресурсного, трудового и экономического потенциалов территорий как внутри России, так и в рамках международной экономической специализации. Это можно проверить, анализируя географию внешнеэкономических связей и масштабы иностранных инвестиций. Необходимо и целесообразно проанализировать основные направления воздействия внешнеэкономических связей на формирование рациональной территориальной и отраслевой структуры регионов, межрегиональные пропорции производства. Можно сказать, что существенно расширяется сфера научных интересов экономистов и экономико-географов, разрабатывающих вопросы территориальной организации производительных сил. Осуществляемая экономическая реформа предполагает активное вовлечение регионов в международное разделение труда, ставит их под «удар» глобализации. Это явление, конечно же, должно стать объектом более широких научных исследований, чем это имеет место в настоящее время.

3. Пространственные аспекты модернизации в СЗФО: внешние и внутренние факторы развития

Пространственное развитие Северо-Запада после распада Советского Союза претерпело глубокую трансформацию, произошел коренной пересмотр функций макрорегиона, его роли в общероссийском развитии. Основой данных трансформаций стало изменение сущности геоэкономического положения региона, произошедшего вследствие изменения внешних условий его развития.

На Северо-Западе наблюдаются оба вида сжатия экономического пространства: коммуникационное (т.е. увеличение проницаемости, доступности географического пространства) и вторичное освоенческое

(интенсификационное) – физическое сокращение обжитых и интенсивно освоенных территорий. Наблюдается разная интенсивность процессов сжатия в зависимости от регионов СЗФО. Например, коммуникативное сжатие больше проявляется в Калининградской и Ленинградской областях, а интенсификационное – в Псковской и Новгородской областях.

Далее, в современной экономике физическое расстояние все чаще отличается от геоэкономического. Российские эксперты отмечают то, что «объем двусторонней торговли между двумя странами или регионами (при прочих равных условиях: ВВП, индивидуальные характеристики торговых партнеров и т. п.) имеет отрицательную зависимость от величины барьера торговли между этими регионами в сравнении со средней величиной барьеров торговли со всеми остальными торговыми партнерами рассматриваемых регионов... чем более затруднена торговля двух регионов с другими регионами, тем больше стимулов создается для их взаимной торговли. Величина среднего торгового барьера с другими странами названа авторами «многосторонним сопротивлением» (multilateral resistance). Именно поэтому экономическое пространство Санкт-Петербурга, Ленинградской и Мурманской областей, которые, строго говоря, не лежит на самых коротких транспортных путях в Европу испытывают масштабное влияние практики внешнеэкономических связей и логики реформируемого геоэкономического положения [31].

В современной науке существует ряд актуальных подходов, в большой степени объясняющих теорию и практику указанного выше явления.

Прежде всего, это концепция «пространственных инверсий» (по В.Л. Каганскому), «центр – регионы» (ЦР), «центр – граница» (ЦГ), «первые города (центры регионов) – вторые города» (ПГ/ВГ), «постиндустриальные города – монопрофильные города» (ПМГ), «приморские территории – континентальные территории» (ПТ/КТ), «открытые/экспортно-ориентированные регионы – внутренние регионы» (ОР/ВР), «мировые города – прочие города» (МГ/ПГ), «город – село» (ГС).

Нами рассчитаны приблизительные данные по соотношению численности населения между восьмью инверсионными парами.

Таблица 1.

Пространственные инверсии макрорегиона (2013 г.)

	ЦР	ЦГ	ПГ/ВГ	ПМГ**	ПТ/КТ	ОР/ВР	МГ/ПГ	ГС*
По соотношению численности населения	0,59	2,00	2,58	5,66	1,30	3,03	0,89	5,20

* - данные на 2014 год

** - В соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации №1398-р от 29.07.2014 (исключая поселки)

Эти ограничения, обусловлены усиливающимися в 1990-е гг. пространственными инверсиями, которые накладываются на противоречивые действующие тенденции развития макрорегиона.

С одной стороны, макрорегион выдвинулся в качестве внешнеэкономического оператора Российской Федерации. В частности, с 2000 по 2012 гг. доля макрорегиона в национальном экспорте выросла с 9,7% до 10,6%, а доля в импорте выросла с 13,8% до 18,4%. Общий товарооборот вырос с 10,7% до 13,5%. Объем иностранных инвестиций в макрорегион за этот же период снизился с 15,6% до 11,6%. Последовательная энергетическая политика России в направлении Западной Европы и форсированное развитие инфраструктуры, ориентированной на глобальный рынок привели к тому, что установились мосты взаимодействия между социально-экономическим пространством Северо-Запада России и Западной Европы. Эта политика укладывалась в число семи приоритетных направлений национальной внешнеэкономической политики, которая предусматривала: «повышение роли России в обеспечении глобальной энергетической безопасности и укрепление ее позиций на рынке углеводородов».

Объем поставляемого газа из России в страны Балтийского региона, в 2012 году составил 51,97 млрд. м³, а объем нефти, поставляемый из Арктической зоны РФ по «северному маршруту» (порты Архангельск, Варандей, частично Приморск и Усть-Луга, а также по германскому отрезку нефтепровода «Дружба») составляет около 51% всего нефтяного экспорта или 123 млн. тонн (подробнее в [32]).

В течение первого десятилетия XXI века неуклонное развитие внешнеэкономической составляющей пространственного развития воспринималось исключительно как достижение, однако в условиях разворачивающегося «санкционного маховика» и все большей волатильности в мировой экономике, становится очевидно, что Россия и ее макрорегионы

нуждаются в «новой экономической географии» и *новой повестке пространственного развития*.

Эта новая пространственная повестка может опираться на внутренний потенциал саморазвития макрорегионов, национальные широтные и меридиональные мегаструктуры, создаваемые с учетом возможностей новых экономических видов транспорта, приоритетного развития Северного морского пути и новые технологии строительства и энергоснабжения, а также на импортозамещение и «национальную технологическую инициативу», предусматривающую форсированное развитие принципиально новых технологий и производств.

С другой стороны, начиная с 1993 года и вплоть до сегодняшних дней мы находимся в состоянии управляемой деиндустриализации. Прежде всего, она проявляется в снижении доли обрабатывающей промышленности ВРП почти всех субъектов РФ в СЗФО, кроме Санкт-Петербурга, Калининградской и Псковской областей. В Санкт-Петербурге с 2005 года наблюдается рост доли в ВРП с 20,9% до 25,2%, соответственно.

В регионах сырьевой ориентации доля обрабатывающей промышленности не превышает 20% (Ненецкий автономный округ – 0,2%, Коми – 10%, Архангельская область – 13,8%, Карелия – 15,2%, Мурманская область – 15,5%).

Здесь мы подходим к локальному ограничению модернизации арктических территорий Северо-Запада России – это экспортно-сырьевые монопрофильные города Арктической зоны России. Для макрорегиона эта проблема чувствительна, так как здесь располагаются наиболее проблемные центры, замыкающие на себя обширные северные территории – Инта (сокращение численности населения с 1989 по 2010 гг. составило почти 47%), Воркута (-39% за период), Ковдор (-38% за период), Мончегорск (-34% за период), Кировск (-34% за период) и т.д. (подробнее в [33]).

Во многих регионах и городах наблюдается деградация промышленного потенциала, сокращение производства, износ основных фондов и станочного парка, а также конъюнктурная переориентация на другие сектора экономики. Зачастую, обрабатывающую промышленность заменяет торгово-посредническая деятельность, которая приобрела в России гипертрофированный характер (доля торговли в ВВП России на 5-10%

превышает аналогичный показатель в ведущих экономиках мира). На локальном уровне происходит замещение промышленных площадок – торговыми, офисными площадками и пятнами под жилую застройку. Это видно на примере города Санкт-Петербург (территории предприятий «Электросила», «Самсон», «Петмол», «Скороход», «Вулкан», «Охтинская бумагопрядильная мануфактура» переданы под жилую застройку и размещение торгово-офисных площадей). Вместе с тем, подобное замещение можно рассматривать как дополнительные возможности для модернизации городов и совершенствования их пространственной структуры. Это замещение активно идет во всех городах, которые перешли в категорию мировых городов (подробнее в [34]).

Однако необходимо понимать, что для большинства средних и малых городов Северо-Западного макрорегиона, подобное замещение может приводить к сокращению рабочих мест и оттоку населения, при модернизации социальной инфраструктуры.

Характер положения Северо-Западного макрорегиона значительно изменялся в течении XX в. и уже успел поменяться в начале XXI века.

Можно привести лишь некоторые примеры. Так, изменение границ СССР после 1944 года привело к сворачиванию портовых проектов в Российской Федерации и крупным капиталовложениям в транспортную инфраструктуру Советской Эстонии и Латвии. В 1992 г., в результате грандиозных геополитических изменений, выяснилось, что транзитно-транспортная инфраструктура балтийского побережья России недофинансирована и экономико-географическое положение Санкт-Петербурга опять нуждалось в реконструкции. С 1997 г. началось проектирование и строительство адекватной потребностям российской торговой инфраструктуры (порты – Усть-Луга, Приморск, Высоцк, Бронка). Город и Ленинградская область возвращают утраченный еще в петровские времена статус «окна в Европу». Создание нефте- и газопроводной инфраструктуры («Северный поток», Балтийская трубопроводная система-1, Балтийская трубопроводная система-2), а также современного портово-промышленного комплекса в Усть-Луге и транспортно-логистического комплекса в Бронке полностью изменило геоэкономическое положение не только Санкт-Петербурга и Ленинградской области, но и дало новые возможности всему Северо-Западному макрорегиону.

Программа комплексного освоения Ямала и строительство порта Сабетта, а также реализация проекта «Северный морской коридор» приведут к дальнейшей коррекции положения макрорегиона. Это, в свою очередь, создаст условия для снижения ограничений, связанных с пространственными характеристиками Северо-Запада России – окраинность, удаленность от мировых рынков, слабая транспортная освоенность территории, отсутствие международных коммуникаций, сдвинутость территории на север-северо-восток и создаст дополнительные предпосылки для модернизации экономики макрорегиона.

Можно констатировать, что фактор положения, дает дополнительную экономическую ренту в условиях глобализации. Особенно ярко это проявляется в случае таких приморских регионов как Санкт-Петербургский, Калининградский, Ямал.

Таким образом, географические факторы не потеряли своей актуальности, а наоборот – способны создавать дополнительные возможности для модернизации экономики регионов, либо вносить существенные ограничения, которые, впрочем, можно повернуть в свою сторону при наличии сильной политической воли и стратегического видения у элит и крупного национального бизнеса.

Одним из самых противоречивых факторов, оказывающих прямое воздействие пространственную структуру страны в целом и отдельных ее макрорегионов, является внешний, прежде всего – глобализация. «Влияние глобализации на российские регионы и территориальную структуру страны исключительно противоречиво. С одной стороны, глобализация – одна из главных движущих сил экономического роста (и упадка), стимул технологических инноваций и повышения конкурентоспособности региона или города в привлечении новых инвестиций... с другой стороны, эти же процессы затрагивают территорию страны крайне неравномерно и способствуют дальнейшей поляризации социально-экономического пространства и обострению социальных противоречий» [35].

Действительно, для Северо-Западного макрорегиона России наиболее остро встают вопросы пространственного характера – рост периферии в результате централизации, нарастающая поляризация, моноцентризм макрорегиона. В качестве наиболее показательного примера, рассмотрим Санкт-Петербург, доля которого в численности населения мак-

рорегиона около 37%, по валовому региональному продукту – 44%, во внешней торговле – почти 53%, а в объеме инновационных товаров, работ и услуг – около 75%.

Таблица 2

Доля Санкт-Петербурга в основных экономических показателях
Северо-Западного макрорегиона в 2000-20013 гг.

Санкт-Петербург / Северо-Западный макрорегион	2000	2005	2013
Доля в численности населения	33,2	34,4	37,2
Доля в ВРП	32,5	37,0	44,7
Доля в основных фондах	25,0	26,9	29,4*
Доля в числе предприятий и организаций	55,0	60,4	57,9*
Доля в объеме инновационных товаров, работ, услуг	20,8	25,6	74,9*
Доля в инвестициях в основной капитал	30,8	32,4	24,3*
Доля во внешней торговле	35,0	38,8	53,0

*-2012 год

Глобализация способствует перестройке национального и регионального социально-экономического пространства таким образом, что оно перестает совпадать с территориальными границами государства или региона. На это, в частности, обратили внимание М. Кастельс и Дж. Рагги [36, с.9]. П.А. Минакир и А.Н. Демьяненко говорят о «формировании нового качества пространственных проявлений экономической деятельности» [37], что для Санкт-Петербурга и его окружения весьма актуально.

Оставаясь основным контактным центром России в Балтийском регионе, город в значительной степени зависит от мирового рынка и глубоко интегрирован в глобализированное геоэкономическое пространство.

Противоречивость влияния глобализации на региональную экономику обусловлено возникающими геоэкономическими рисками, в частности – экономической зависимостью (взаимозависимостью) от мировой экономики (подробнее в [38]).

Для оценки влияния глобализации на экономику регионов Северо-Западного макрорегиона, а также определения локализации экономики можно использовать достаточно простые показатели: коэффициент локализации ВРП; коэффициент локализации внешнеторговой деятельности; коэффициент интегрированности в мировую экономику²⁰.

Таблица 3.

Оценка влияния глобализации на региональную экономику
Северо-Западного макрорегиона в 2005-2013 гг.

Регионы	коэффициент локализации ВРП		коэффициент локализации ВД		коэффициент интегрированности	
	2005	2013	2005	2013	2005	2013
Карелия	0,899	0,736	0,736	0,411	0,819	0,558
Коми	1,401	1,493	0,402	0,526	0,287	0,352
Архангельская область	1,026	1,140	0,384	0,453	0,374	0,397
Вологодская область	1,244	0,759	1,136	0,723	0,913	0,952
Калининградская область	0,693	0,764	2,094	2,482	3,022	3,249
Ленинградская область	0,971	1,042	2,313	2,070	2,382	1,986
Мурманская область	1,247	1,046	0,703	0,535	0,564	0,511
Новгородская область	0,758	0,759	0,672	0,547	0,886	0,721
Псковская область	0,444	0,461	0,426	0,375	0,959	0,813
Санкт-Петербург	1,128	1,291	1,343	1,987	1,191	1,539
СЗФО	1,041	1,074	1,198	1,402	1,151	1,305
Россия	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000

ВРП – валовый региональный продукт, ВД – внешнеторговая деятельность, коэффициент интегрированности – интегрированность в мировую экономику

Из табл. 3 можно сделать некоторые выводы: 1) за рассматриваемый период происходит усиление экономического потенциала в приморских регионах, наиболее интегрированных в мировое хозяйство – Санкт-

²⁰ Коэффициент локализации экономики вычисляется как отношение ВРП на душу населения в регионе к ВРП на душу населения по всей стране. Коэффициент локализации внешнеторговой деятельности как отношение внешнеторгового оборота на душу населения в регионе к внешнеторговому обороту на душу населения по всей стране. Коэффициент интегрированности в мировую экономику считаем, как отношение коэффициента локализации внешнеторговой деятельности на данный год к коэффициенту локализации экономики на этот год.

Петербург, Ленинградская область, Калининградская область, а также в сырьевых регионах – Коми и Архангельская область; 2) наблюдается усиление локализации внешнеторговой деятельности в тех же регионах – Санкт-Петербург, Калининградская область, а также – Коми и Архангельская область, при некотором падении показателя по Ленинградской области; 3) видно, что Северо-Западный макрорегион более интегрирован в мировое хозяйство, чем остальная Россия, при этом степень интегрированности возрастает, а три приморских региона – Калининградская область, Ленинградская область и Санкт-Петербург интегрированы в большей степени. Интересно, что в Ленинградской области наметился процесс некоторого снижения влияния мирового рынка для региональной экономики; 4) в ряде регионов макрорегиона происходит все большее снижение уровня интеграции региональной экономики в мировую экономику – Псковская область, Новгородская область, Карелия, Мурманская области. При этом, в Коми, Архангельской и Вологодской области наблюдается повышение уровня интегрированности в мировое хозяйство.

Лучший пример, показывающий переориентацию инвестиционных проектов под внешнеэкономические задачи – это комплекс мероприятий по развитию морского торгового порта Усть-Луга и прилегающей территории. Для финансирования терминала в Усть-Луге только один из операторов порта «Gupvor Group» взяла кредит на 675 млн. долларов. Горизонт финансирования до 2030 года. В этом же ряду — строительство контейнерного терминала в порту Усть-Луга, реконструкция железнодорожного участка Мга — Гатчина — Веймарн — Ивангород и железнодорожного подхода к порту Усть-Луга. Отдельный проект — это строительство комплекса по переработке наливных грузов там же в Усть-Луге. Таким образом, в совокупности инвестиции в Усть-Лугу должны были составить примерно триллион рублей.

Как справедливо отмечают некоторые авторы: «Для перехода к ресурсно-инновационной модели необходимо создавать условия для формирования региональных кластеров вокруг предприятий, выпускающих продукцию, конкурентоспособную на мировых рынках; оказывать государственную поддержку регионам в привлечении иностранных инвестиций в высокотехнологичные отрасли, учитывать их интересы при формировании внешнеэкономической и таможенной политики» [39, с.18].

Но на практике происходит иная ситуация. Проанализировав данные Госкомстата РФ по валовому региональному продукту, объему производимой инновационной продукции, доле предприятий, осуществляющих технологические инновации и численности персонала занятого научными разработками по регионам Северо-Запада России можно отметить: 1) рост локализации инновационной активности в крупнейшем центре Санкт-Петербурге; 2) деградация инновационного потенциала в периферийных районах и наращивание его в Санкт-Петербурге и арктической территории, представленной Архангельском и Северодвинском; 3) исключительно высока концентрация научных разработок в Санкт-Петербурге и городах-спутниках, при минимальной активности в регионах. (Табл. 4)

Таблица 4.

Модернизационные возможности регионов
макрорегиона Северо-Запада России

Регион	Индекс локализации инновационности региона		Индекс концентрации научных разработок		Индекс локализации инновационной продукции	
	2005	2013	2005	2013	2005	2013
Карелия	0,00	0,00	0,01	0,01	0,07	0,01
Коми	0,00	0,60	0,02	0,02	0,00	0,66
Архангельская область	0,00	4,22	0,01	0,01	0,07	4,04
Вологодская область	1,64	0,71	0,00	0,00	1,73	0,70
Калининградская область	2,50	0,00	0,02	0,02	2,27	0,01
Ленинградская область	0,18	0,31	0,06	0,07	0,13	0,30
Мурманская область	0,71	0,00	0,02	0,02	0,73	0,08
Новгородская область	6,00	0,67	0,01	0,01	5,20	0,50
Псковская область	0,00	0,00	0,00	0,01	0,17	0,07
Санкт-Петербург	0,51	1,33	0,84	0,82	0,53	1,33
Северо-Западный макрорегион	0,74	1,11	0,13	0,13	0,73	1,11

На этом примере мы видим, как могут быть взаимно дополняемы исследования экономистов-регионалистов и географов-экономистов. Можно говорить о том, что в следствии разных условий инновационной среды, география зарождения и применения инноваций, в Северо-Западном макрорегионе, не совпадает. Мобильность факторов производства неизбежно фиксирует указанный разрыв. Концепция диффузии инноваций основана именно на этом принципе (мобильности факторов производства). Санкт-Петербург как организующий центр макрорегиона, в полно мере использует не только свой потенциал, но и потенциал соседних регионов.

Как отмечает Е.А. Коломак, среди факторов и движущих сил конкурентоспособности региона можно выделить: общую макроэкономическую сбалансированность; ресурсную обеспеченность; географическое положение территорий; структуру производственного потенциала; «жесткую» и «мягкую» инфраструктуру; структуру инвестиций и инвестиционную привлекательность; человеческий капитал; уровень развития и качество институтов; кластеры и уровень внутренней интеграции, региональные сети и региональные инновационные системы [40]. Последние факторы непосредственно влияют на модернизационные возможности регионов.

Нами составлена табл. 5 которая отражает модернизационный потенциал регионов Северо-Западного макрорегиона, который опирается на критические технологии, локализованные на конкретных территориях. (Табл. 5)

Таблица 5.

Модернизационный потенциал Северо-Западного макрорегиона

Субъект Северо-Западного макрорегиона	Критические технологии								
	ВТ	СЭ	ЗБТ	БВТ	КМ	НБИ Т	ЯТ	ТБ	ПР
Санкт-Петербург	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Ленинградская область		+		+	+	+	+	+	+
Мурманская область				+		+	+		+
Новгородская область	+					+			+

Псковская область						+			+
Карелия			+	+		+			+
Коми				+		+			+
Калининградская область	+	+							+
Архангельская область	+					+	+		+
Вологодская область									+

ВТ - Базовые и критические военные и промышленные технологии для создания перспективных видов вооружения, военной и специальной техники

СЭ - Базовые технологии силовой электротехники

ЗБТ - Биокаталитические, биосинтетические и биосенсорные технологии

БВТ - Биомедицинские и ветеринарные технологии

ГТ - Геномные, протеомные и постгеномные технологии

КМ - Компьютерное моделирование наноматериалов, наноустройств и нанотехнологий

НБИТ - Нано-, био-, информационные, когнитивные технологии

ЯТ - Технологии атомной энергетики, ядерного топливного цикла, безопасного обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом.

ТБ - Технологии биоинженерии

ПР – 17 технологий (1- наноматериалы, 2 - мультимедиа, 3 - навигация, 4 - наноустройства, 5 - энергия, 6 - конструкционные наноматериалы, 7 - функциональные материалы, 8- программное обеспечение, 9 -экология, 10 - геология, 11 - ЧС, 12 - медицина, 13- транспорт, 14 - ракетносители, 15 - электроника, 16 - распределение энергии, 17 - органика)

Видно, что, в макрорегионе имеется задел критических технологий. Что особенно важно, этот задел представлен во всех критических технологиях, развиваемых в Российской Федерации. Дальнейший ход модернизации связан с формированием успешных кластеров, вовлеченных в региональные сети и региональные инновационные системы, приходом «длинных» государственных и частных «инвестициях», в том числе, через механизмы венчурного финансирования, а также рост качества управления на местном, региональном и федеральном уровне.

Выделенные пространственные ограничения оказывают серьезное влияние на возможности модернизации Северо-Западного макрорегиона России. Вместе с тем, как мы выяснили, некоторые из них, могут быть скорректированы. При этом, географические ограничения могут превратиться в дополнительные возможности. Для этого необходима политическая воля и стратегия внутренней модернизации региона. Наряду с этим,

внешние факторы оказывают весьма противоречивое воздействие на различные регионы рассматриваемого макрорегиона.

Приморские регионы, вовлеченные в мировое хозяйство, получают дополнительные импульсы в виде портовой и береговой инфраструктуры, промышленных объектов, транспортно-логистических комплексов, приграничной торговли и международного туризма, а для пространства внутренних регионов необходимо разрабатывать меры по импортозамещению и развитию внутреннего спроса, при очевидной модернизации инфраструктуры.

Очевидно, что в рамках современных российских экономических практик, регионы будут сталкиваться с постоянным дефицитом средств на модернизационные цели. Эта ситуация может быть откорректирована за счет использования модели «регион – квазикорпорация» удобной для выхода на европейские и глобальные рынки. В условиях Ленинградской области – модельной для макрорегиона «Северо-Запад» – это «связка» транспортно-логистического комплекса Усть-Луга, Приморск, Высоцк, и региональной политики правительства Ленинградской области. Что же касается мер региональной политики, осуществляемой на федеральном и субфедеральном уровне, то они должны быть направлены на частичное нивелирование сложившихся пространственных инверсий. Подчеркнем то, что с точки зрения теории регионального развития и с точки зрения текущих практик, мы не ставим вопрос о полном региональном и межрегиональном выравнивании, считая, что это невозможно в российских условиях. Речь идет о другом:

Необходимость модернизации «жесткой» и «мягкой» инфраструктуры

Поощрение государственных, частных и иностранных инвестиций (работающих комплексно и ориентированных на 2-3 ключевых региональных задачи)

Повышение инвестиционной привлекательности регионов, а также развитие кластерной инициативы и региональных инновационных сетей, ориентированных на имеющийся научно-технологический задел в регионах Северо-Запада России. Это достигается распространением и пропагандой лучших практик отработанных на взаимодействии региональных властей с крупными иностранными и отечественными инвесторами.

Северо-Западный макрорегион является модельным в том смысле, что как положительные, так и отрицательные тенденции развития мировой и отечественной экономики проявляются здесь раньше, чем в других регионах России. Задачи модернизационной парадигмы развития страны в целом оставляют очень небольшой коридор возможностей для регионов России, но в настоящий момент Северо-Запад России имеет возможности адекватной реакции на внешние и внутренние вызовы.

Уникальность Северо-Запада также в том, что он особо контрастен. Плотность населения в восточных районах Ленинградской области, ряде муниципалитетов Псковской области, северной Карелии не больше чем в Сибири, однако Санкт-Петербургская агломерация (не менее 20 т.кв.км.) типологически близка агломерациям Центральной и Северной Европы. Модели хозяйственного освоения Северо-Запада также представляют собой весь комплекс пространственных подходов к российской экономике.

Список источников

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. — М.: Мысль, 1983. — 350 с.
2. Шарыгин М. Д. Общественная география: контуры будущей науки // Географический вестник. — 2014. — № 1. — С. 20–28.
3. Бакланов П.Я. Об объекте, предмете и задачах современной социально-экономической географии // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. — 2014. — №3. — С.4-12.
4. Duranton, G., Storper, M. (2006). Agglomeration and growth: a dialogue between economists and geographers. *Journal of Economic Geography*, 6, 1–7.
5. Fujita, M., Rivera-Batiz, F. L. (1998). Agglomeration and heterogeneity in space: introduction. *Regional Science and Urban Economics*, 18. 1–5.
6. Martin, R. L. (1999a). The new ‘geographical turn’ in economics: some critical reflection. Location: *Cambridge Journal of Economics*, 63–91.

7. Combes, P.P., Mayer, T., Thisse, J.-F. (2008). *Economic Geography. The Integration of Regions and Nations*. Princeton University Press: Princeton, NJ, 399 p.
8. Fujita, M., Krugman, P. (2004). The new economic geography: Past, present and the future. *Papers in Regional Science*, 83, 139-164.
9. Rauch, Ferdinand (2013). Cities as spatial clusters. *Journal of Economic Geography*. 1–15.
10. Blotevogel, H.H. (2010). Raumordnung und Metropolregionen [Spatial planning and metropolitan regions]. *Geographische Rundschau*. Vol. 62 (11). 4-12
11. Reimer, M., Getimis, P., Blotevogel, H.H. (2014) *Spatial Planning Systems and Practices in Europe: A Comparative Perspective on Continuity and Changes*. Taylor and Francis, 311 p.
12. Rosenfeld, M.T.W., Franz, P., Heimpold, G. (2007). Economic 'clusters' in East Germany: Evidence on the location and characteristics of spatially concentrated industries, *Post-Communist Economies*, 19 (1), 73-92.
13. Лаженцев В.Н. Пространственное развитие (примеры Севера и Арктики) // Известия Коми научного центра УрО РАН. – Выпуск 1. – Сыктывкар. – 2010. – С.97-104.
14. Smith, A. (2002). Imagining geographies of the 'new Europe': geo-economic power and the new European architecture of integration. *Political Geography*, 21, 659.
15. Лаппо Г. М. География городов: М.: Владос. – 1997. – 480 с.
16. Трофимов А.М., Шарыгин М.Д. Общая география (вопросы теории и методологии): монография / А.М. Трофимов, М.Д. Шарыгин; Перм. Гос. Ун-т. – Пермь, 2007. – 494 с.
17. Анохин А.А. Региональные проблемы социального развития. Л., Изд-во Лен. ун-та. –1986. – 132 с.
18. Бакланов П.Я. Географические и геополитические факторы в региональном развитии // Региональные исследования. – 2014. – №2 (44). – С.4–10.
19. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. — 2013. — № 6. — С. 4–28.
20. Вардомский Л. Б. Российское порубежье в условиях глобализации. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 216 с.

21. Татаркин А.И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России // Экономика региона. – 2013. – № 4. – С. 9–26.
22. Кузнецов С.В. Экономическое пространство: теория и практика / монография / С.В. Кузнецов, Н. М. Межевич; Российская акад. наук, Ин-т проблем региональной экономики, 2012. – 150 с.
23. Глазьев С.Ю., Ивантер В.В., Макаров В.Л., Некипелов А.Д., Татаркин А.И., Гринберг Р.С., Фетисов Г.Г., Цветков В.А., Батчиков С.А., Ершов М.В., Митяев Д.А., Петров Ю.А. О стратегии развития экономики России // ЭНСР. – 2011. – № 3 (54). – С.7–31.
24. Татаркин А.И. Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки: в 2 т. / Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, под об. ред. А.И. Татаркина; [редкол.: Татаркин А.И. (отв. ред.) и др.]. – М.: ЗАО «Издательство Экономика»; Екатеринбург: УрО РАН, 2011. – Т.1: Теория и методология формирования саморазвивающихся социально-экономических систем. – 308 с.
25. Межевич Н.М., Тарасов С.Б. Приграничное сотрудничество как инновационная стратегия управления социально-экономическим развитием территории // Экономика и управление. - № 2 S5. – 2009. – С.8–14.
26. Пространство современной России: возможности и барьеры развития (размышления географов-обществоведов) / отв. ред. А. Г. Дружинин, В. А. Колосов, В. Е. Шувалов. М.: Вузовская книга, 2012. – 336 с.
27. Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. — М.: Новое литературное обозрение, 2001. — 576 с.] // НГ Экслибрис. — 2002. — 14 марта.
28. Кузнецов С.В., Лачининский С.С. Современная трактовка категории «геоэкономическое положение» и ее верификация на примере Санкт-Петербургской агломерации // Балтийский регион. – №1. – 2014. – С. 103–121.
29. Лачининский С.С. Эволюция экономического пространства России в XXI веке: геоэкономический подход // Социально-экономическая география: Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – № 1 (1). – 2012. – С. 258–268.
30. Артоболевский С. С., Бакланов П. Я., Трейвиш А. И. Пространство и развитие России: полимасштабный анализ // Вестник Российской академии наук. – 2009. – Т. 79. – № 2. – С. 101–112.

31. Кузнецов С.В. Межевич Н.М. Новые императивы развития российской экономики в условиях взаимных торговых и финансовых ограничений // Проблемы теории и практики управления. – №11. – 2014. – С. 53–57.
32. Лачининский С.С. Некоторые вопросы реализации энергетической политики России в Балтийском регионе: геоэкономический подход // Балтийский регион. – 2013. – №2 (16). – С.17–29.
33. Anokhin, A. Kuznetsov, S., Lachininskii, S. (2014). A Spatial Study of Geo-Economic Risk Exposure of Russia's Arctic Mono-Towns with Commodity Export-Based Economy. *Journal of Geography and Geology*. vol.6 (1). doi: 10.5539/jgg.v6n1p38.
34. Anokhin, A.A., Lachininskii, S.S. (2015). Evolution of the Ideas and Contents of Geoeconomic Studies. *Regional Research of Russia*. vol. 1 (5). 82-87. doi: 10.1134/S2079970515010037.
35. Артоболевский С.С., Бабурин В.Л., Бакланов П.Я., Касимов Н.С., Колосов В.А., Котляков В. М., Люри Д.И., Тишков А.А. Стратегии пространственного развития в Российской Федерации: географические ресурсы и ограничения // Известия РАН. Серия географическая. – 2009. – №. 3. – С. 8–17.
36. Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Пер. с англ. В.В. Сапова и др. – М.: Праксис, 2004. – XXIV. – 576 с.
37. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. – 2010. – № 2. – С. 6–32.
38. Lachininskii S.S. (2013). Experience on the Typology of Geoeconomic Risks. *Geography and Natural Resources*. Vol. 34 (2). 111–117. doi: 10.1134/S1875372813020017.
39. Горидько Н.П., Нижегородцев Р.М., Цукерман В.А. Инновационные векторы экономического роста северных регионов: возможности, оценки, прогнозы: Научная монография. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2013. – 199 с.
40. Коломак Е.А. Анализ факторов конкурентоспособности региона // Регион: экономика и социология. – 2009. – №3. – С.87–115.

Научное издание

*Кузнецов Сергей Валентинович,
Межевич Николай Маратович,
Лачининский Сергей Сергеевич*

**ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ: РОЛЬ ВНЕШНЕ-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ В МОДЕРНИЗАЦИИ
НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ**

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Усл.п.л. Тираж экз. заказ

Редакционно-издательский центр ГУАП
190000, Санкт-Петербург, Б.Морская ул., 67